

школьный журнал для семейного чтения

Алексикот

№ 7

СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ 2012

издание сообщества учеников и учителей православной школы «Рождество»

ТЕМА НОМЕРА:

**«Недаром помнит вся Россия
про день Бородина...»**

*200 лет победы русской армии
в Отечественной войне 1812 года*

Над номером работали:

Главный редактор

Е.В. Семерикова

Набор

Данила Дудка

Егор Елатомцев

Ефросинья Елатомцева

Алексей Селезнев

Иллюстрации

Обложка: Михаил Киселев

Л.А. Федорова

Мария Александрова

Елисей Воронецкий

Ольга Гречаная

Кирилл Громов

Егор Елатомцев

Мария Захарова

Василисса Никольская

Елена Никольская

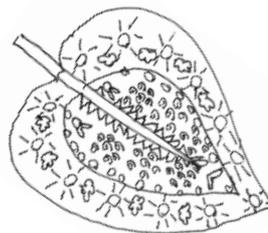
Эмилия Олесова

Оксана Пчелякова

Анна Семерикова

Илья Хрущев

Анна Ялтанская

Верстка

С.Ю. Мамаев

**Корректурa,
первый читатель**

В.Ф. Шварц

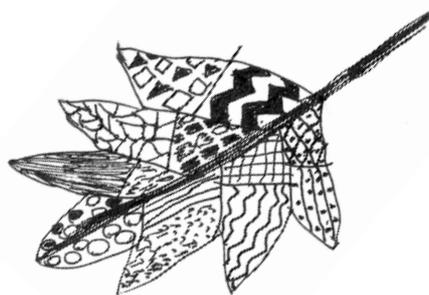
*Журнал «Лексикон» издается
по благословению духовника
православной школы «Рождество»
протоиерея Александра Елатомцева*

© 2012 Православная школа «Рождество»

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

От редакции	5
Тема номера: «Недаром помнит вся Россия про день Бородина...» 200 лет победы русской армии в Отечественной войне 1812 года	
Страничка духовника	
Война с обольщением. Год 1812 <i>Отец Александр</i>	6
Письма с Бородинского поля <i>Елена Викторовна</i>	8
1812. Близкие голоса далекой эпохи <i>Дмитрий Шеваров</i>	18
Генералы Двенадцатого года <i>Ефросинья Елатомцева, Анастасия Воробей, Дмитрий Правада</i>	28
Внимание! Конкурс!	
Бородинская викторина для младших классов	34
Что наши малыши знают о 1812 годе? По следам Бородинской викторины	35
Интересности на местности	
Адреса 1812 года: путешествие во времени Для тех, кто хочет по-настоящему почувствовать, как это было	36
Война понарошку. Война всерьез О московских клубах военно-исторической реконструкции	38
Книжный шкаф	
Что почитать об Отечественной войне 1812 года?	39
Штудии	
Словарик оловянного солдата <i>Арсений Алексеев, Эмилия Олесова, Дарья Хрущева</i>	40
Земля Рождествено	
Село Рождествено. История в очерках О графах Кутайсовых и усадьбе Рождествено <i>Сергей Мамаев</i>	42
На младшей лестнице	
Солдатские сказки <i>Ульяна Никольская, Олег Парамонов, Иван Смолин</i>	47
Путеводитель по Интернету	
Бородино.ru Интересные сайты об Отечественной войне 1812 года	48
Хорошие мультфильмы для больших и маленьких Часть вторая	49
Хроники	
«Утро, прохладно, хочется спать...» Сентябрьский байдарочный поход старшеклассников <i>Мария Белова</i>	50

Как мы однажды устроили полевую практику <i>Мария Алексеевна</i>	51
Коллекция приключений	
«И пусть наш флот зовется малым...» Третье лето школьного парусного лагеря <i>Мария Митронина</i>	52
Законы лагеря «Парус» <i>Ирина Николаевна Ишутина</i>	53
Хроника спасения на водах <i>Юрий Кравцов</i>	54
Над землей на воздушном шаре <i>Дионисий Захаров</i>	55
По святым дорогам	
Русский островок в Эстонии <i>Ефросинья Елатомцева</i>	56
Пюхтицкий дневник <i>Ксения Александровна Лопарева</i>	56
К Валааму Путевой журнал девятого класса <i>Юрий Кравцов</i>	59
Антология	
Песни Осени (продолжение) <i>Поэзия и проза учеников и учителей школы «Рождество»</i>	62
Чтение навыrost	
Батальное полотно <i>Булат Окуджава</i>	63

*«Скажи-ка, дядя, ведь недаром,
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?..»*

Эти строчки лермонтовского стихотворения «Бородино» мы помним чуть ли не с самого раннего детства. И с легкостью представляем себе французских всадников, скачущих во весь дух к русскому реду. Грохают пушки, падают люди, лошади... И нам кажется – как красиво, романтично, героически, но все это – не про нас, при чем тут мы, так давно это было. Забронзовели герои в памятниках, о Бородинской битве можно прочесть в учебнике истории за восьмой класс, в знаменитом романе Льва Толстого, посмотреть прекрасное кино Сергея Бондарчука, а потом вернуться к своим делам. Все это не слишком касается нашей обыденной, повседневной жизни.

А вот и касается. Нас – точно касается. И не только потому, что в нынешнем году вся Россия отмечает двухсотлетие Отечественной войны. Наша школа стоит на земле усадьбы Рождественно – в начале XIX века она принадлежала семье графа Александра Ивановича Кутайсова, двадцатисемилетнего генерала от артиллерии, погибшего при защите батареи Раевского на Бородинском поле. И храм, в который мы ходим все вместе, поставлен его родителями – Иваном Павловичем и Анной Петровной Кутайсовыми в память о сыне и о всех погибших на поле Бородина. Кстати, в нашем Истринском районе это единственный памятник героям 1812 года. Так что Бородинская битва для нас – не только в учебниках, кино и оловянных солдатиках. Нам обязательно нужно знать о той войне и делиться этим знанием с другими, оберегая память, которая очень легко может исчезнуть.

Кроме того, подростки, и в особенности мальчишки, – такой народ, для которого «подвиги» и «слава» – очень важные слова. «Не нам, Господи, а имени Твоему даждь славу» – так было написано на медалях, отчеканенных для победителей. Вглядимся в эту славу двенадцатого года повнимательнее, поразимся не только веселой отваге героев Бородина, с радостью умиравших за Отечество, но и другому, труднодостижимому и прекрасному свойству их душ – смирению. Они, увенчанные орденами, точно знали, Кто главный герой победы, хотя отдавали ради нее свои жизни. «Мы ленивы и нелюбопытны» – с горечью говорил Александр Сергеевич Пушкин о современниках. Да не скажет никто этого о нас.

Год двухсотлетия победы в Отечественной войне 1812 года еще и по-иному особенный для нашей школы. Первого сентября наши первые одиннадцатиклассники ввели в школьные двери новых первоклашек. Теперь мы – самая настоящая, большая школа, где есть и малыши, и подростки, и выпускники. Так причудливо соединились Большая История и история семейная, домашняя, школьная. Вот почему осенний номер «Лексикона» наполнен материалами об Отечественной войне, написанными нашими ребятами и взрослыми, вот почему в нем так много места для воспоминаний о школьном парусном лагере и летних приключениях-путешествиях.

Читайте и сочиняйте журнал вместе с нами!

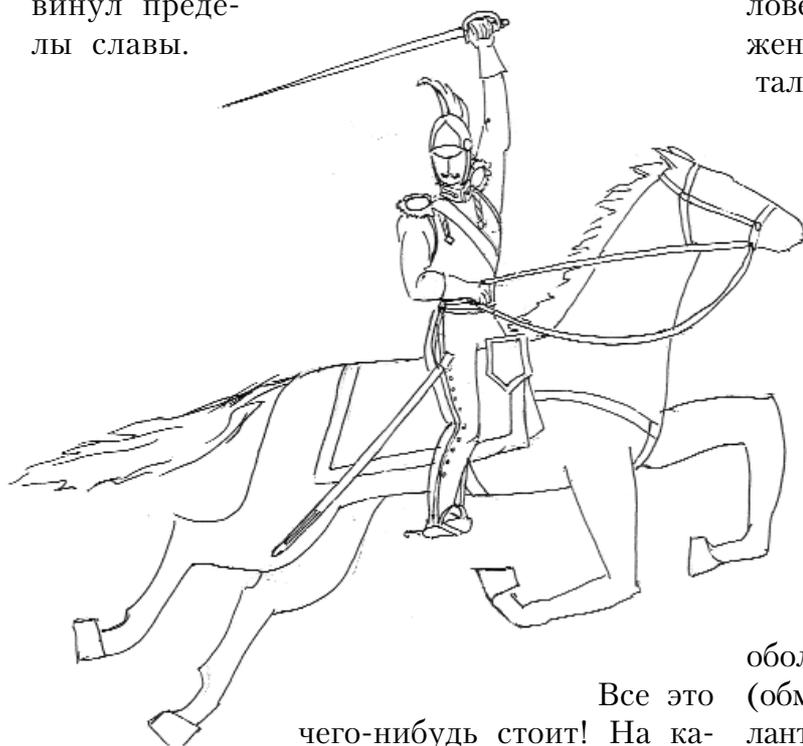
С Богом в новый учебный год!

Война с обольщением. Год 1812

«Одной из моих величайших мыслей было соби́рание, соедине́ние наро́дов, географически единых, но разье́диненных, раздробленнх революцией и политикой... Я хотел сделать из каждого одно национальное тело... европейский союз народов... Как прекрасно было бы в таком шествии народов вступить в потомство, в благословение веков!.. Все реки судоходны для всех, все моря свободны... Вся Европа – одна семья, так чтобы всякий европеец, путешествуя по ней, был бы везде дома». Можно подумать, что вышеприведенные слова принадлежат доброму гению, созидателю, человеку, стремящемуся ко благу всех народов Европы. На самом деле эти слова принадлежат гению злему, разрушителю, ввергнувшему Европу в череду кровопролитнейших войн. Эти слова принадлежат Наполеону Бонапарту. Возникает вопрос: зачем он так нагло врал?»

А он и не врал. Он искренне считал себя благодетелем, добровольно заблуждался на свой счет, верил, что его стремление к мировому господству всем принесет только пользу. В ссылке на острове святой Елены он опять и опять будет оправдываться перед потомками: «Я убил чудовище анархии, прояснил хаос. Я обуздал революцию, облагородил нацию и утвердил силу верховной власти. Я возбудил соревнование, награждал все роды заслуг и отодвинул пределы славы.

Все это чего-нибудь стоит! На каком пункте станут нападать на меня, которого не мог бы защитить историк? Станут ли бранить мои намерения? Он объяснит их. Мой деспотизм? Историк докажет, что он был необходим по обстоятельствам. Скажут ли, что я стеснял свободу?

Он докажет, что вольность, анархия, великие беспорядки стучались нам в дверь. Обвинят ли меня в страсти к войне? Он докажет, что всегда на меня нападали. Или в стремлении к всемирной монархии? Он покажет, что оно произошло от стечения неожиданных обстоятельств, что сами враги мои привели меня к нему. Наконец, обвинят ли мое честолюбие? А! Историк найдет во мне много честолюбия, но самого великого, самого высокого! Я хотел утвердить царство ума и дать простор всем человеческим способностям. И тут историк должен будет пожалеть, что такое честолюбие осталось неудовлетворенным!.. Вот, в немногих словах, вся моя история!»

А когда он умрет, в далекой России, в стране, которую он так и не смог покорить, А. С. Пушкин напишет:

*Надменный! Кто тебя подвигнул?
Кто обуял твой дивный ум?
Как сердца русских не постигнул
Ты с высоты отважных дум?*

Так ответит поэт, считавший, что «гений и злодейство несовместны», на смерть героя, рожденного гением, но ставшего злодеем. Итак, история самообольщения Наполеона налицо: некто обуял (обманул, сделал буйным, невменяемым) его талантливую натуру. В силу своего «буйства» он оставил яркий след в истории, но его цели и обещания оказались прямо противоположны его поступкам. Свидетельств наполеоновской неадекватности, невменяемости осталось множество. Самой роковой ошибкой была война с Россией. Планы простирались еще дальше, предпо-

лагалось, что побежденная и присоединенная русская армия составит Наполеону компанию и пойдет с ним в Индию! Историк Рафаэло Морген пишет: «В тот момент он утратил всякое чувство реальности и, движимый верой в свой военный гений, задумал совершить невозможное».

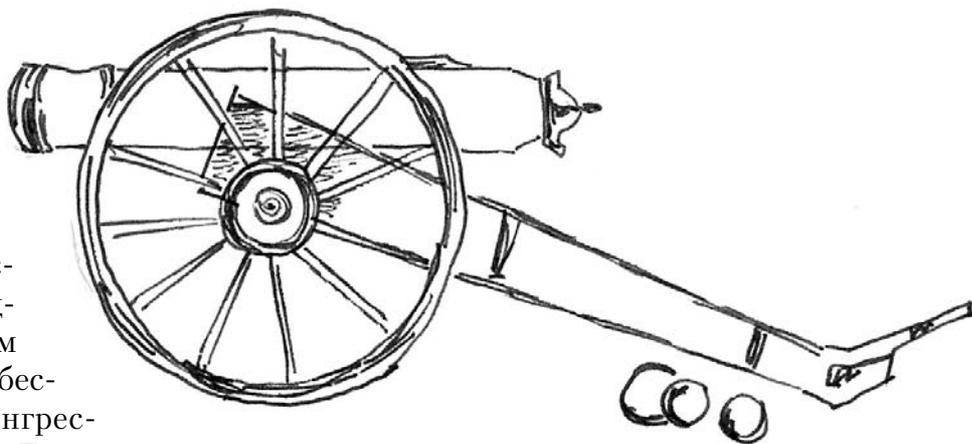
То, что Наполеон замышлял невозможное в своей надменности – это понятно. Труднее понять почему «маленькому капралу» так верили, так охотно подчинялись, и здесь стоит признать, что сила, обольстившая Наполеона, была обольстительной не только для него. Не он один потерял голову от хмельного напитка, в состав которого входят следующие компоненты: Свобода! Слава! Величие! Все с большой буквы и с превосходной степени. Вот только ведут себя люди, напившиеся этого

напитка, как последние, бесславные и ничтожные рабы. Один только пример: после первого отречения бывший император французов был сослан на остров Эльбу. Коалиция победителей (Австрия, Пруссия, Англия и Россия) праздновали победу и на Венском конгрессе, прозванным за безопасность «танцующим конгрессом», перекраивали карту Европы.

Вдруг разнеслась весть, что Наполеон бежал и опять движется к Парижу. Парижское общественное мнение в данный момент еще на стороне победителей своего недавнего императора. Но он все ближе и ближе... Вот как меняются в течение двух недель заголовки парижских газет (первым на этот интереснейший материал обратил внимание академик Евгений Тарле): «Изверг рода человеческого улизнул из ссылки... Корсиканский оборотень высадился под Каннами... Ему навстречу посланы войска, он кончит свои дни в горах как жалкий авантюрист... Чудовище благодаря предательству добралось до Гренобля... Тиран был в Лионе, ужас сковал всех и вся... Узурпатор решил приблизиться к столице на шестьдесят часов марша... Бонапарт шагает семимильными шагами, но никогда не дойдет до Парижа... Зав-

тра Наполеон будет у городских стен... Его Величество император прибыл в Фонтенбло».

Так ведут себя только жалкие рабы! А вот то, чего не понял Наполеон про русских, вскользь заметил один из его офицеров Анри Бейль (будущий великий французский писатель Стендаль). В захваченной, но не покоренной Москве, он написал: «Столетия самодержавного деспотизма не унизили русский народ духовно». То есть: мы, просвещенные европейцы, пришли освободить русских от многовекового рабства, а они внутренне, духовно свободны! Это не народ рабов. Из этого непреложного факта вытекает то, что Наполеон так до конца своих дней и не понял: Почему отступают с боем?* Почему не несут ключи от Москвы? Почему сжигают свои дома? Почему «русского мало убить, его

еще повалить надо»? Потому что Наполеон привык повелевать рабами, и сам был раб своей безумной гордости, а русский народ – народ свободный, а если раб, то только раб Божий. Того Господина, которому служили русские солдаты он не видел и не признавал. А русские умели жить и умирать за Веру, Царя и Отечество.

Лермонтовские строки «...богатыри, не вы...» всегда греют мое сердце особым жаром, я не чувствую в них упрека, я ощущаю призыв встать вровень с героями 1812 года. И для каждого поколения русских всегда есть свой шанс отличиться в этом противостоянии духу лживой свободы, который «обольщает все народы», ведь, как мы знаем, эта война еще не закончилась.

Отец Александр

* И с каким боем! Под Смоленском, например, отступающие необстрелянные новобранцы полковника Неверовского отразили 40 атак профессиональной конницы Мюрата. Это было названо «львиным отступлением».

Письма с Бородинского поля

Хвостатая звезда

Каким-то трудным выдался год одна тысяча восемьсот одиннадцатый от Рождества Христова. Долгая, холодная зима, жаркое, засушливое лето. Такое жаркое, что широкая река Днепр, одна из самых больших русских рек, сильно обмелела в то лето. Прежде ходили по

Император Александр I

Днепру купеческие корабли с товарами, сновали легкие рыбацкие лодочки, а теперь жители Киева, раскинувшегося на днепровских берегах, переходили за просто реку вброд, пешком. – Беда! Беда будет! – судачили у колодцев хозяйки и крестились на ясное, без единого облачка небо. Шепотом передавали друг другу рассказы о хвостатой звезде, которую видели ночью. В стародавние времена люди верили, что хвостатая звезда (сейчас мы называем ее комета) предвещает войну, голод, страшные бедствия. И беда, в самом деле, нагрянула. За засухой пришел неурожай, за неурожаем голод, Зимой многие в деревнях умерли, не дожив до нового хлеба. Оставшиеся в живых ждали лета с нетерпением и надеждой, готовые день и ночь трудиться на пашне.

Но летом нового, 1812 года, в самую горячую пору крестьянских полевых работ, русскую гра-

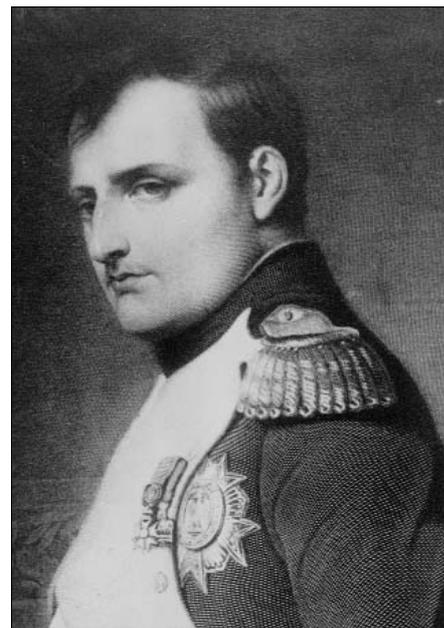
ницу перешли наполеоновские войска. Будет ли теперь хлеб? И что станет с Россией?

Французский император Наполеон Бонапарт был непобедим. За десять с небольшим лет он захватил уже почти всю Европу и строил планы захвата Азии, а там и всего мира. Но огромная Россия стояла на пути его армий. Значит, с Россией – война! Быстрая и победоносная, как обычно. Самое большее – три месяца. Император так был уверен в победе, что не велел солдатам запасаться теплой одеждой. Зачем? Лето в России жаркое, а к осени они вернутся в Париж победителями.

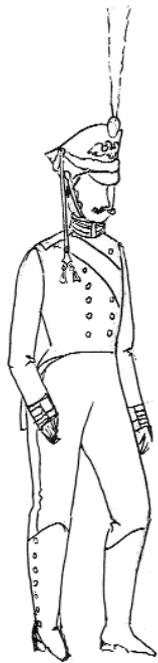
...Крепко пожалеют об этом решении императора наполеоновские солдаты, когда будут отступать к русским границам, еле передвигая обмороженные в снегу ноги, спасаясь от русской армии, преследующей по пятам.

«Дванадцать язык»

Понтонеры генерала Эбле быстро навели через пограничную реку Неман несколько больших мостов-понтонных. Что за мосты такие? Обыкновенные широкие лодки с якорями, чтобы течением не унесло, а сверху на них положены длинные прочные доски. За несколько часов солдаты понтонной роты (понтонеры) могут построить сразу несколько мостов. В темноте, не разводя костров на берегу, двигались по понтонам друг за другом на-

*Император
Наполеон Бонапарт*

*Рядовой
лейб-гвардии
Семеновского
полка*

полеоновские полки. Утром 12 июня 1812 года* к ним переправился и сам Наполеон.

«Армия дванадесять язык» – так назовут вражеские войска в России. «Дванадесять» – значит двенадцать. И правда, не только французская речь слышалась среди наполеоновских солдат и офицеров. Покоряя европейские страны, Наполеон пополнял свою армию жителями захваченных земель. Итальянцы, немцы, австрийцы, испанцы, португальцы, голландцы, поляки маршировали по русской земле под рокот барабанов.

Шла Старая гвардия – закаленные в боях широкоплечие, двухметровые великаны-гренадеры в мохнатых медвежьих шапках. Мчалась вперед легкая кавалерия – гусары и уланы непобедимого маршала Мюрата. Рядом тяжелая кавалерия – кирасиры и драгуны в сверкающих на солнце медных касках. Кирасиры страшны в бою. Закованные в крепкие нагрудники-кирасы, в шлемах с конскими хвостами, с саблями в руках они неслись сомкнутым строем, как лавина. Даже поворачивались все разом, не разрушая строя, сметая всех на своем пути. Не было двести лет назад на полях сражений танков. Но были тяжелые, мощные кирасиры.

За пехотой и кавалерией тянули лошадки-тяжеловозы огромные пушки – «единороги». 1372 орудия привез Наполеон в Россию. 640 тысяч солдат ступили на нашу землю. «Великая армия» – так с гордостью называл свои войска Наполеон. И себя считал

великим человеком, которому по праву должен принадлежать весь мир.

Всего 160 тысяч русского войска стояло у западных границ Российской империи, встречая врага – 1 армия генерала от инфантерии Михаила Богдановича Барклая-де-Толли и 2 армия генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона. Инфантерия – так называли двести лет назад пехоту. Силы совсем неравные – 160 тысяч против 640. Что делать русским? «Стоять и умирать» – приказал генерал Остерман-Толстой солдатам своего 4 пехотного корпуса. И солдаты стояли крепко, защищая Отечество.

Но Наполеон был упрям. Уже захвачены Витебск, Могилев, Смоленск, впереди Москва. «Если я возьму Петербург, я возьму Россию за

*Гренадер
Старой гвардии
Наполеона*

Н. С. Самокиш. Подвиг солдат Раевского под Салтановкой

голову, если возьму Москву – поражу русских в самое сердце» – говорил Наполеон своим маршалам. И направил полки к Москве.

*12 июня – по старому стилю, по юлианскому календарю, каким пользовались в России XIX столетия. В наполеоновской Франции был уже принят новый календарь, григорианский, каким мы пользуемся сейчас. Разница между ними составляла 12 дней. В дневниках наполеоновских маршалов этот день обозначен как 24 июня. Дальше все даты будут даны по старому стилю. Если хочешь, переводы их на новый, не забывая прибавлять 12 дней.

Смоленская Заступница

Отступая из Смоленска, русские унесли с собой древнюю чудотворную икону Богородицы, выхватив ее из горящего Успенского собора. Нельзя было оставлять почитаемую святыню врагам. Когда-то давно, еще при князе Владимире Мономахе, она была принесена в русскую землю из далекого Константинополя и много веков охраняла Смоленск. А теперь шествовала с отступавшей русской армией в сторону Москвы. «Заступница с нами, Царица Небесная!» – радовались солдаты. Слухи о том, что генерал Барклай хочет отступить до самой Волги, волновали солдат, особенно старых, которые помнили непобедимого Суворова.

– Неужто и в Москву Бонапарта приведем? – шептались они у ночных костров. – Драться надо не на живот, а на смерть!

В середине августа по армии пронеслось радостное известие – государь Александр Павлович назначил главнокомандующим фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, ученика великого Суворова. Когда Кутузов в первый раз объезжал русские полки, солдаты бросились чистить свои посеревшие от грязи, когда-то белые, панталоны и пыльные сапоги, натирали мундирные пуговицы до блеска.

– Не надо, братцы, – успокоил их Кутузов. – Были бы вы только здоровы! Нужно отдыхать и готовиться к бою.

– Он все наши нужды знает! Как с таким не победить! Пришел Кутузов бить французов! Ура! – пронеслось над солдатскими рядами.

Веселее теперь шагалось. А Москва все ближе, чуть больше ста верст осталось. Пора и останавливаться.

Дошли до Бородина. Сельцо небольшое, рядом еще деревеньки – Семеновское, Шевардино, Утица, Горки, Татариново. Между ними – поле, изрезанное ручейками и речками. Здесь будем драться. Таков приказ Кутузова.

Накануне битвы, которая войдет в историю под названием Бородинской, Кутузов приказал пронести Смоленскую икону перед войсками. Икона медленно плыла над непокрытыми головами солдат и офицеров, стоявших на коленях в мокрой августовской траве. Кутузов тоже снял свою белую фуражку и поклонился Вла-

дычице до земли. Полковые священники кропили святой водой солдатские ружья. Серебряные брызги летели на русые головы, усы и курносые лица. Наполнялось солдатское сердце храбростью. Драться надо, драться!

Вдруг в небе, неведомо откуда, появился орел. Он реял над русскими полками, распластав крылья. Солдаты, один за другим, поднимали головы к небу и улыбались в усы. Это хороший знак!

С вечера переоделись во все чистое. У каждого солдата в ранце лежала про запас рубашка. Кто знает, что будет завтра? Ти-

хий и теплый дождик капал на затухающие солдатские костры. Возле них, прямо на земле укладывались солдаты, перекрестившись на восток. Белели в темноте палатки, поблескивали штыки на ружьях караульных. Им спать нельзя, хоть и ночь, и дождик – служба! На другом, французском краю поля, слышался говор и смех, долго горели огни. Французы были уверены в новой победе.

Наконец, под утро все стихло. Белый туман плыл над полем, укрывая словно одеялом, и русских и французов. Многие из них лягут завтра в бородинскую землю навсегда.

Икона Божией Матери «Смоленская»

Тучково знамя

Императору не спалось. В два часа ночи 26 августа 1812 года Наполеон вышел из палатки и направился к своим генералам.

– Ну, что, какова погода, господа?

– Прекрасная, государь! День будет солнечный, как при Аустерлице! Мы непременно победим!

Сражение при Аустерлице семь лет назад, в 1805 году, где Наполеоном были разгромлены русская и австрийская армии, было вершиной его славы. Что ж, теперь и Бородино станет еще одной вершиной.

– Мы втопчем их в эту землю! – Наполеон небрежно махнул рукой в белой перчатке в сторону русских укреплений.

На Бородинском поле сошлись все, кто уцелел в предыдущих схватках – 135 тысяч французов и 120 тысяч русских. Много это? Еще как много. Население нескольких городов. А еще пушки, кони, обозы.

Полетели первые французские ядра. В ответ тяжело ухали пушки с батареи Раевского, расположенной на высоком кургане. Слева от батареи стояли полки генерала Багратиона. Накануне солдаты возвели земляные укрепления – флешы, похожие на острый птичий клюв. Их так и прозвали – Багратионовы флешы, возле села Семеновского. А самого села больше не было – все его избы разобрали для постройки укреплений.

За флешами укрылись пушки и пехота. К полудню восемь раз отбили натиск французов. Мчались на них польские уланы, французские драгуны, тяжелые саксонские кирасиры. Страшно? Еще как страшно! Но звучал приказ – «В каре от кавалерии стройсь!» И солдаты становились квадратом, спина к спине, выставив вперед ружья с острыми штыками, кололи

ими конские морды. Лошади в ужасе шарахались, сбрасывая всадников под ноги. Воздух гудел от ядер. Шипели и лопались гранаты, разбрасывая смертоносные осколки. С французской батареи били по пехоте картечью – мелким стальным горохом. Косит смертельный горох пехоту. Все меньше защитников на флешах. На помощь к ним послан генерал-майор Тучков с Ревельским пехотным полком.

Тридцатисемилетний Александр Тучков-четвертый, один из пяти братьев Тучковых, генералов, сыновей отца-генерала. Тучков – старший, отец, спроектировал и построил в Петербурге мост, названный в его честь Тучковым.

Четверо его сыновей бились с Наполеоном.

Бегом повел своих солдат в атаку молодой генерал. Пули цепляли за генеральскую треуголку, сбили красивый плюмаж из перьев. Вдруг солдаты разом полегли на землю, прижатые густым дождем картечи. «Что это вы ребята, трусите? – обернулся к ним генерал. – Ну, так я один пойду!» Он выхватил знамя из рук рослого рыжего солдата и побежал вперед. Черный орел над вышитым крестом колыхался на знамени. Он был очень похож на того, что видели накануне над Бородинским полем.

*Генерал-майор
Александр Алексеевич Тучков 4-й*

На мгновение вспомнилась генералу молодая жена, прекрасная Маргарита, оставшаяся в Москве с маленьким сыном Николушкой. Незадолго до начала войны она видела странный сон, который никак не могла забыть. Будто идет по какому-то незнакомому пустому, разрушенному городу и читает на домах надписи кровью – «Бородино». И слышит голос: «Муж твой погиб. Сын – вот все, что тебе осталось...» Маргарита прибежала, заплаканная, к мужу. Александр успокоил ее и велел принести карту Российской империи. Они долго искали это загадочное Бородино, но его нигде не было.

«Должно быть, это в Италии, – улыбнувшись, сказал тогда Александр. – Успокойся, мы там воевать не будем».

Картечь пробила грудь генерала, он упал. Солдаты бросились к командиру, подхватили знамя. Вдруг целая туча ядер и картечи накрыла их. «Муж твой погиб при Бородино». Вещим оказался сон Маргариты. Но флешы были очищены от французов.

В это же время всего в версте от флешей был смертельно ранен старший брат Александра, Николай, Тучков – первый, командир третьего пехотного корпуса. Через несколько часов будет смертельно ранен и сам генерал Багратион. А битва не прекращалась, унося новые и новые жизни.

«Артиллерия должна жертвовать собой!»

Около 9 часов утра, когда французы уже в третий раз штурмовали Багратионовы флешы, Наполеон приказал одновременно начать наступление в центр русских позиций – на Курганную

высоту, где стояла на возвышении батарея Раевского. Вообще-то генерал Николай Раевский командовал 7 пехотным корпусом, а не самой батареей. Его пехотинцы стояли у подножия кургана и первыми встречали в штыки врага.

Сверху беспрерывно грохали пушки-«единороги», которые были так устроены, что могли стрелять через головы пехоты, не задевая ее. Маленькие трехфунтовые пушки заряжали ядрами весом не больше портфеля первоклашки. Но они наносили серьезный вред – разбивали плотное каре пехоты, повреждали колеса и стволы вражеских пушек. А двенадцатифунтовые орудия стреляли ядрами размером с арбуз. Были и совсем огромные пушки, которые заряжали пудовыми бомбами (в одном пуде – 16 килограмм, это вес двухлетнего ребенка).

*Генерал-майор, граф
Александр Иванович Кутайсов*

Каждой пушке, большой и маленькой, полагалась орудийная прислуга из пяти артиллеристов (тогда их называли канонирами). Один подносил ядра, другой забивал их в ствол пушки, третий зажигал порох с помощью пальника – длинного шеста с горящим фитилем на конце. Четвертый прочищал дуло после выстрела круглым пушистым банником на длинной ручке. Такой банник, только маленький, наверняка есть у тебя на кухне – им мама моет банки и бутылки. Пятый канонир поливал разгоряченное дуло пушки водой из ведра. Старшим над канонирами был фейерверкер – бывалый артиллерист. Он хорошо знал математику и умел точно рассчитать расстояние для выстрела и навести пушку на цель. Команды у орудия отдавал офицер, часто совсем молоденький, лет шестнадцати-семнадцати, гораздо моложе многих солдат, которые в те годы долго служили в армии – целых 25 лет. У артиллеристов были темно-зеленые мундиры. От пуль и осколков голову прикрывал черный круглый

кивер с маленькими скрещенными пушечками над козырьком. Офицеру полагалась шпага, черная треуголка с плюмажем из перьев, перчатки, высокие сапоги-ботфорты и круглые погоны с бахромой по краям – эполеты. Чем гуще бахрома, тем выше был офицерский чин.

Пушки батареи Раевского стояли за земляным валом. Вал имел форму пятиугольника. На военном языке того времени такое укрепление называлось редут. Он был построен накануне вечером. Перед редутом выкопали длинный глубокий ров, а рядом замаскировали ветками несколько волчьих ям. В мирное время такие ямы использовали охотники, заманивая в ловушку зверя, а теперь они предназначались для вражеской конницы.

Хитро было придумано. Вроде бы чистое поле с холмами и перелесками, батарея на кургане – как на ладони. Понесутся железной лави-

ной драгуны и кирасиры Мюрата. И провалятся вместе с лошадьми на дно. Останется на время атака. Канониры как раз успеют перезарядить пушки.

26 августа батарея Раевского выдержала три атаки французов. От пушечного грохота глохли люди. Почернели от пороха руки и лица. От частой пальбы дула некоторых орудий разлетались на куски. За дымом и пылью из-под копыт не видно было августовского солнца. Во время второй атаки снаряды у защитников батареи истощились и орудия притихли. Солдаты из бригады генерала Бонами сначала не поверили удаче, но потом опомнились, и, перебив русскую пехоту, ворвались на батарею, захватив 18 пушек. У канониров не было ружей и пистолетов, только тесаки – маленькие сабли. Они отбивались отчаянно, ложились на пушки, обхватив их руками, чтобы не отдавать врагу. И падали, изрубленные, на землю.

А французы уже разворачивали орудия, чтобы стрелять из русских пушек по русским солдатам. Укрепляли свое трехцветное полосатое знамя на батарее. Улыбались, представляя довольное лицо императора Наполеона. Шутка ли – захватить центральное укрепление русских! Да это уже почти победа!

В это время мимо батареи с приказом от самого Кутузова скакал начальник штаба 1 армии генерал-майор Алексей Ермолов. Рядом с ним – другой генерал, совсем молодой, двадцать семь лет всего, – граф Александр Кутайсов, начальник артиллерии русской армии.

Вечером перед битвой он сам объехал все батареи и лично проверил, как расставлены пушки. Разослал офицерам приказ – зарядов не жалеть, не отступать, стрелять до тех пор, пока неприятель не сядет верхом на пушки. «Артиллерия должна жертвовать собой. Пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор...»

И вот теперь французы захватывают батарею прямо на глазах! Не медля ни минуты, ге-

нералы выхватили шпаги и прищипорили коней наперерез отступавшей русской пехоте. Развернули солдат и повели рукопашную – отбивать редут. Дрались саблями, штыками, прикладами ружей, размахивали, как дубинами, огромными банниками. А то и просто лупили кулаками...

И. Архипов. Смертельное ранение генерала Кутайсова

Конь Кутайсова вернулся в штаб Кутузова к вечеру 26 августа. Забрызганный кровью и без седока.

...Далеко от Бородина, в подмосковном имении Рождествено, на берегу быстрой и холодной речки Истры, в двухэтажном доме с белыми колоннами, огромным парком и библиотекой ждали сына с войны старые родители. На другом берегу Истры, в усадьбе Аносино, ждала его невеста, юная княжна Анастасия Мещерская. Уезжая из Рождествена в армию, Александр пообещал взять ее в жены, когда вернется с победой. Анастасия обещала ждать. Не дождалась. Артиллерия должна жертвовать собой.

... А батарею тогда у французов отбили. Генерал Ермолов был ранен в шею, его отнесли на перевязочный пункт в роще. Редут был усыпан телами убитых врагов. Те, кто был еще цел, сползли в ров и бежали без оглядки. Не зря наполеоновские солдаты прозвали батарею Раевского «редутом смерти». Только после третьей кровопролитной атаки французы смогли занять курган, когда погибли последние отважные его защитники.

Матушка Мария

День догорал. Еще кое-где слышалась перестрелка, но страшная, кровавая Бородинская битва уже кончилась. Тысячи тел убитых и раненых в синих, зеленых, белых, красных, черных мундирах покрывали поле. Помятые каски валялись в траве и тихо звенели, когда на них нечаянно наступали лошади. Они бродили по полю, вздрагивая боками, уставшие и испуганные. Влажные губы жадно срывали темные от крови травинки. Иногда кони поднимали головы и жалобно ржали, будто звали своих хозяев – где вы?

Под глухой перестук барабанов офицеры собирали уцелевших солдат под знамена и отводили на отдых. Завтра – новый бой. Но вдруг сквозь густую тьму августовской ночи слы-

ками. Увозили раненых при Бородине. Уехала в костромское имение и Маргарита Тучкова с сыном. По опустевшим московским улицам ветер гонял белые перья и клочки рваной бумаги. Дворовые собаки, будто предчувствуя недоброе, выли, подняв морды к небу.

...Маргарита сидела у открытого окна и вязала, поглядывая на детскую кроватку. Николушка спал беспокойно, вскрикивал, плакал. Он был очень похож на отца, которого совсем не помнил. Когда генерал Тучков уезжал на войну, Николушке было чуть больше года. Давно перестали приходить письма от Александра. Среди раненых при Бородине, помещенных в московские лазареты, его не было. Где он, что с ним?

За окном липы тихо роняли желтые листья. Кто-то проскакал по усыпанной рыжим пес-

Спасо-Бородинский женский монастырь

шался конский топот. Это скакал адъютант князя Кутузова с приказом – отводить полки дальше, к Москве. Не будет завтра боя. Надо поберечь силы.

В Москве было беспокойно. Ждали вестей из армии. Ходили слухи, будто Наполеон уже выслал передовой отряд кавалерии Мюрата к московским окраинам. Наконец, стало известно, что на военном совете в Филях Кутузов принял решение оставить город. Горько было отдавать его неприятелю, но только так можно было сохранить русскую армию, дать передохнуть уставшим солдатам. Будет жива армия – и Москва, и вся Россия будут спасены.

Многие москвичи стали укладываться и уезжать. По Тверской, по Сивцеву Вражку, по Поварской и арбатским переулкам потянулись кареты, повозки, телеги. Пошли пешеходы с узел-

ком садовой дорожке. Хлопнула дверь парадного внизу. Торопливо заскрипели ступеньки лестницы на детскую половину. Дверь распахнулась. На пороге стоял Кирилл, брат Маргариты, в дорожном плаще поверх мундира. Высокие ботфорты были заляпаны грязью.

– Здравствуй, Кирюша!

Маргарита вскочила, уронив недовязанный детский чепчик. Спицы жалобно звякнули. Заплакал разбуженный Николушка.

– Как ты? Что с Сашей? Наполеон разбит? Кирилл молчал.

– Русские дрались, как львы, Марго, – наконец с трудом проговорил он. – Но Господь судил иначе. Буонапарте в Москве. Александр убит.

Маргарита вскрикнула и упала без чувств. Она не слышала, как вокруг хлопотали люди –

мадам Буве уносила плачущего Николушку, горничная Дуняша брызгала ей в лицо водой, матушка терла виски уксусом. Ее уложили в постель. Приходил доктор, прописывал какие-то порошки и о чем-то долго говорил с Кириллом. Но ей теперь это было совершенно все равно. Александр убит! Родители уговаривали не отчаиваться, молиться Богу и растить сына. День шел за днем, но сердце Маргариты по-прежнему рвалось от боли. Она бродила по комнатам, прижав к себе Николеньку, и ничего не слышала. По вечерам Маргарита зажигала лампадку перед большой иконой Спаса Нерукотворного и долго молилась. Это был образ из иконостаса походной церкви Ревельского пехотного полка, которым генерал Тучков благословил перед расставанием жену и сына. От молитвы утихала боль в сердце.

В ноябре, когда французы, наконец, ушли из Москвы, Маргарита решила посмотреть место гибели любимого мужа. Оставив Николушку на попечение родителей и няни, она отправилась на Бородинское поле. Страшная картина открылась вдове генерала – семьдесят пять тысяч воинов, французов и русских, лежали, не погребенные до сих пор, под холодным ноябрьским небом, среди развороченных ядрами пушек. Над ними с криком носились вороны, разлетаясь при приближении Маргариты. Весь день и всю ночь бродила она по полю вместе с иеромонахом Можайского Лужецкого монастыря отцом Иоасафом. Он кропил тела святой водой и пел панихиду.

– Господи! Сколько же здесь погибло! – с горечью думала Маргарита. – Кто-то помолится о них?

Но пора было возвращаться домой, к Николушке. Маргарита уезжала с твердым намерением просить государя об устройении храма на Багратионовых флешах. Храма Спаса Нерукотворного, в честь полковой иконы Ревельского пехотного полка, в память о генерале

Тучкове и обо всех, погибших в Бородинской битве. Александр I дал свое согласие и подарил десять тысяч рублей на строительство. Маргарита велела поставить у флешей маленькую избушку с колоколом под навесом, чтобы наблюдать за постройкой храма. При сильном ветре колокол раскачивался сам собой и гудел. Волки, рыскавшие по зимнему полю, не решались подходить близко. Только мигали в темноте их желтые злые глаза.

В 1820 году Спасский храм был достроен и освящен. По большим церковным праздникам и в день Бородинской битвы монахи Лужецкого монастыря совершали богослужения. Маргарита читала и пела вместе с ними. Исполнилась заветная мечта ее сердца – на Бородинском поле стоял храм-памятник его защитникам.

Но внезапно тяжело заболел и умер Николушка. Его похоронили в Спасском храме, рядом с белым мраморным крестом, поставленным в память о генерале Тучкове. Теперь все самое дорогое было для Маргариты в бородинской земле. Она совсем поселилась в сторожке при храме, чтобы каждый день молиться об отроке Николае и военачальнике Александре. Продала фамильные драгоценности и имение. Отпустила на волю крепостных крестьян. Приняла монашеский постриг с именем Мария.

Скоро потянулись к сторожке крестьяне окрестных деревень. Бабы, потерявшие на войне мужей и сыновей, дети, оставшиеся сиротами. Вдова генерала Тучкова никому не отказывала. Постепенно вокруг храма сложилась маленькая семья – община, где все называли себя сестрами, вместе молились и трудились для Бога и друг для друга. Через несколько лет вырос из маленькой общины женский Спасо-Бородинский монастырь. И Маргарита-Мария стала его первой игуменьей. «Наша матушка» – так теперь ее называли. За каждым богослужением в монастыре молились о генералах, офицерах и солдатах, погибших на Бородинском поле.

*Матушка Мария
(Маргарита Михайловна Тучкова)*

– Упокой, Господи, души рабов Твоих, воинов Александра, Петра, Александра, Федора, Михаила, Иоанна, – тихо пели монахини.

Гораздо позже, в середине девятнадцатого столетия, у батареи Раевского, появится памятник в виде колонны, увенчанной золотым куполом с крестом. На гранях памятника напишут имена князя Петра Багратиона, графа Александра Кутайсова, генерал-майора Александра Тучкова-четвертого и других. А в Бородинском монастыре о них давно уже молились монахини. И молятся до сих пор.

Упокой, Господи, всех, за веру и Отечество живот свой положивших... Вечная им память.

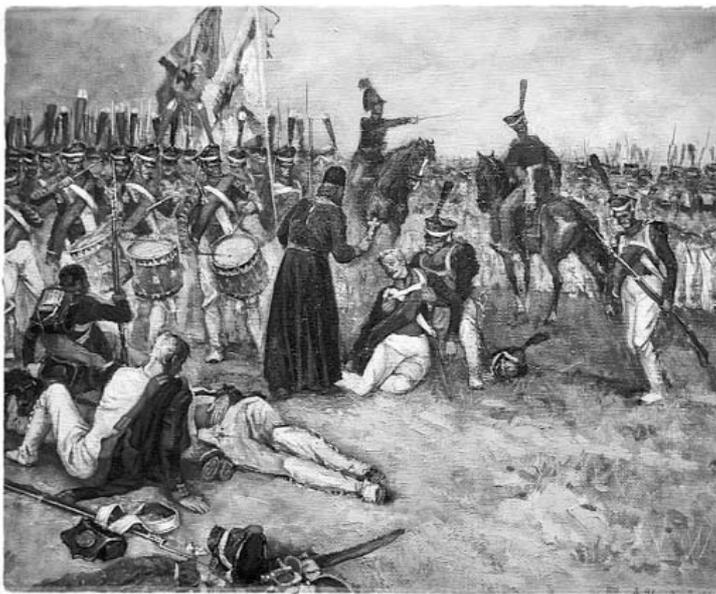
Рождественский дар

Весь сентябрь 1812 года Москва полыхала пожарами. Сухой, еще жаркий ветер быстро разносил огонь по городу. Он не пощадил ни одноэтажных деревянных домиков, ни высоких каменных особняков московских аристократов. Белые мраморные львы у входа, почерневшие от дыма, грустно глядели вслед одиноким прохожим. Горели баржи с сеном на Москве-реке, провиантские склады* и магазины.

Французская армия, занявшая город в начале сентября, сразу начала голодать. Солдаты обыскивали брошенные дома и подвалы, хватая, что попадет. Вытаскивали на улицу диваны, обитые шелком, и, усевшись на них, пили вино прямо из бочек. Нашли еще целую батарею глиняных кувшинов с вишневым вареньем.

Но хлеба и мяса не было совсем. Скоро с московских колоколен исчезли вороны и галки. Голодные французские солдаты перестреляли их всех.

По ночам подмораживало. Гренадеры, уланы, гусары, позабыв про воинскую дисциплину, как разбойники, нападали на горожан, отбирали теплые кафтаны и шапки. В поисках золота врывались в московские храмы, снимали драгоценные оклады с икон. В Благовещенском соборе Кремля драгуны разожгли костер и переплавляли в огне чаши для Причастия, подсвечники, кресты, набивали солдатские ранцы золотом. В Успенском соборе, главном храме России, где венчали на царство русских государей, устроили конюшню.

Исповедь на поле боя

А город все горел. Французы всюду выискивали и тут же расстреливали «поджигателей». Говорили, что сами русские зажгли свой город. В душах наполеоновских маршалов поселился страх – можно ли победить этих русских? Наполеон, расположившийся со своей свитой в Кремле, не чувствовал себя в безопасности.

Неожиданно в конце сентября выпал снег и выгнал французов из Москвы. Они отступали по раскисшей от октябрьских дождей Старой Смоленской дороге. Той самой, по которой победно въезжали в Бородино. Обмотанные для тепла пестрыми бабьими платками, в шубах поверх мундиров, наполеоновские солдаты были больше похожи на участников карнавала, чем на регулярную армию. Только невеселое это было шествие. Лошади и пушки вязли в грязи. Обессиленные животные падали на дорогу и больше не вставали. Голодные и простуженные солдаты «Великой армии» перестали подчиняться командирам. Они бросали оружие и разбежались в поисках пропитания по окрестным деревням. А там их поджидали партизаны.

Хмурые бородатые мужики, бабы, мальчишки, солдаты, бежавшие из французского плена, помещики разоренных усадеб составляли гроз-

*Так назывались большие помещения, где хранились запасы продуктов.

*Крест ордена
святого Георгия*

ное партизанское войско. Вооруженные вилами, косами, топорами, отобранными у французов ружьями и пистолетами, партизаны внезапно нападали на вражеских солдат, оставших от своего полка, и уводили в плен. Параллельно с армией Наполеона двигалась, укрытая лесами, отдохнувшая армия Кутузова. «Этот старый лис Кутузов» – так называл фельдмаршал Наполеон. А он действительно, приготавливал французам хитрую

ловушку – заставил их отступать через разоренные ими же города и деревни, да еще гнал без передышки днем и ночью.

Наполеон уже оставил Можайск, Малоярославец, Вязьму, Смоленск. Маршалы нашептывали ему: «Ваше величество, пора убираться из этой проклятой страны! Здесь земля горит под ногами!» Наполеон слушал, наклонив голову, и молчал. А как же победоносный поход в Азию? Как же несметные сокровища Индии, до которых из России рукой подать? Но мокрый ноябрьский снег падал и падал на черную императорскую треуголку. Руки зябли в перчатках. Наполеон кивнул и велел подавать карету.

У реки Березины русские войска прижали французов к берегу. Наполеон приказал скрытно возвести мосты и быстро переправляться. Опять взялись за дело понтонеры генерала Эбле. Как только на другом берегу оказался императорский возок, полки Старой

гвардии и маршалы, Наполеон велел мосты сжечь. Пусть остальные выбирают, как знают. Некоторые солдаты, сбросив сапоги и тяжелые ранцы, пытались переплыть реку. Но ледяная вода сводила ноги. Они барахтались, умоляя императора о помощи, и шли на дно. А с берега напирала все новые и новые полки. В давке и перестрелке с русскими гибли последние остатки «Великой армии».

«Война закончилась за полным истреблением неприятеля», – рапортовал фельдмаршал Кутузов императору Александру I. В самый день праздника Рождества Христова император подписал манифест об изгнании «армии дванадцать язык» из России.

«С нами Бог!» – рокотали басами певчие в храмах за рождественской праздничной службой. Богомольцы, крестясь, подпевали хору ликующими голосами. С нами Бог, с нами! Во всех храмах России служили благодарственные молебны Христу Спасителю. В Петербурге люди толпами бродили по улицам, кричали от радости и бросали к облакам шапки. Это было самое необыкновенное Рождество, с самым лучшим подарком.

«Не нам, не нам, а имени Твоему, Господи, слава!» – было выбито на медалях за Отечественную войну 1812 года. Храбро дрались с Наполеоном русские люди, но прекрасно понимали, Кто помог им победить. После Святков русская армия двинулась в Европу – освободить от наполеоновских войск Берлин, Лейпциг, Дрезден. 19 марта вошли в Париж. Наполеон был арестован и сослан на остров Эльба в Средиземном море. Комендантом Парижа был назначен русский генерал Николай Раевский. Да, да, тот самый, что защищал Курганную батарею на Бородинском поле.

Только через два года после начала войны, в 1814 году, русские войска вернулись домой. Но это уже совсем другая история.

*Наградной
священнический
крест
за кампанию
1812 года*

Медаль за кампанию 1812 года

Елена Викторовна

1812: близкие голоса далекой эпохи

Имя замечательного современного писателя Дмитрия Геннадьевича Шеварова уже немножко знакомо нашим читателям. В прошлом номере «Лексикона» (№3 за 2011 год) мы публиковали его «Письма из Царского Села» с рассказами об одноклассниках Пушкина. Пушкинская эпоха, начало девятнадцатого столетия – пространство пристального интереса для Дмитрия Геннадьевича. Три года назад в серьезной «Российской газете» появилась рубрика «Календарь русской поэзии», которую еженедельно ведет Дмитрий.

С каждым стихотворением связана своя жизненная история, кусочек биографии поэта. Сейчас они собраны вместе в его новой книге «Тихая пристань. Дневник русской поэзии», которая должна совсем скоро выйти в издательстве Свято-Елисаветинского монастыря. Мы предлагаем вам ощутить дух этого удивительного времени – начала девятнадцатого столетия, почтав фрагменты, посвященные поэтам-участникам Отечественной войны 1812 года. К сожалению, объем нашего журнала позволяет напечатать лишь фрагменты, но со всеми выпусками «Календаря поэзии» можно познакомиться здесь: www.rg.ru/plus/poezia

А также мы предлагаем вам познакомиться с еще одним неожиданным документом эпохи – подлинным отроческим дневником сестер Протасовых, написанным в 1812 году. О том, кто такие Протасовы, и какую роль эта семья сыграла в истории России, читайте, пожалуйста, в предисловии Дмитрия Шеварова.

Константин Николаевич Батюшков.
Автопортрет

Календарь русской поэзии

Его часы показывали Вечность

Который час, его спросили здесь,
А он ответил любопытным: вечность!

О. Мандельштам.

Из стихов о Батюшкове. 1912 год

Если бы мы не считали заведомо архаичным того, кто появился на свет в восемнадцатом веке, то Батюшкова читали бы сейчас в метро. Особенно его письма другу юности Николаю Гнедичу. Эти письма кажутся только распечатанными из электронной почты, еще страницы теплые от принтера. Нырнув в эту переписку двух друзей, нынешние двадцатилетние с удивлением признали бы в Косте Батюшкове своего приятеля.

«Я готов ехать в Америку, в Стокгольм, в Испанию, куда хочешь, только туда, где могу быть полезен...»

А как узнаваема эта бравада в письмах из армии: «Не забывай, брат, меня. Я здоров, как корова. Твой Ахиллес пьяный столько вина и водки не пивал, как я походом...»

Батюшков обаятельно ироничен и чужд пафоса. Так легко переходит с одного языка на другой. Европа для него не заграница, а летняя веранда. Античность – любимый чердак, где он отдыхает душой. Он ценит домашний уют, но может спать и на голой земле. Если надо, поскачет в атаку, но в душе – убежденный пацифист*. Любовные приключения товарищей готов приветствовать, но сам ищет привязанностей глубоких, а еще лучше – вечных.

И вот тут, конечно, пропасть в двести лет дает о себе знать. Нам уже через нее не перепрыгнуть. Сколько святынь у Батюшкова и его ровесников: дружба, Отечество, сыновний долг... С этими вещами они никогда не шутили.

*Человек, осуждающий любые войны и выступающий за их предотвращение.

29 мая 1807 Батюшков участвовал в сражении при Гейльсберге. Его вынесли полумертвого из груды убитых. Обратный путь в Россию был долог и мучителен. Как он потом напишет: «Видя сто смертей, // Боялся умереть не в родине моей...»

В Риге его поместили на излечение в дом местного негоцианта Мюгеля.

«Я жив, – писал Батюшков другу, – каким образом – Богу известно. Ранен тяжело в ногу навывлет пулею в верхнюю часть ляшки и в зад... Крови, как из быка вышло...»

Ухаживала за русским офицером дочка хозяина дома, прелестная Эмилия Мюгель. Ей было семнадцать, Константину – двадцать. Вспыхнувшая любовь довольно быстро подняла Батюшкова с постели. Он прыгает на костылях, сочиняет стихи, дает уроки Эмилии, поражая девушку своими познаниями во всевозможных науках. Латынью владеет не хуже любого пастора. Он смешлив и неутомим.

Нигде ему не было так хорошо, как в эти два летних месяца 1807 года в Риге. Одно печалило: добрый старик Мюгель не видел в поэте завидного жениха для своей дочери. Мало того: он намекал, что храброму русскому офицеру пора возвращаться в строй. Ведь со стороны казалось, что молодой человек совершенно поправился. Но, как потом оказалось, пуля задела спинной мозг и от болей в спине поэт будет страдать всю оставшуюся жизнь.

После такого ранения Батюшков мог бы с чистой совестью больше никогда не служить в армии, а он примет участие еще в двух войнах.

Во время войны со Швецией Батюшков служил адъютантом полковника Андрея Петровича Турчанинова, командовавшего батальоном гвардейских егерей. В марте 1809 года батальон (в составе корпуса П. И. Багратиона) предпринял дерзкий бросок по льду Ботнического залива на Аландские острова, где находилась крупная военно-морская база шведов. А потом была еще война 1812 года.

Но все это будет потом, а пока Константин читает стихи прелестной дочери Мюгеля. Эмилия была уверена, что стихи ее возлюбленному диктуют ангелы. И в этом она была близка к истине.

*Я имя милое твердил
В прохладных рощах Альбиона,
И эхо называть прекрасную учил*

*В цветущих пажитях Ричмона...
Сквозь тонки, утренни туманы,
На зеркальных водах*

пустынной Троллетаны...

Прочитайте вслух эти строки – это же почти неаполитанское пение! Батюшков совершил невероятное: дал русскому стиху мелодику, почти итальянское благозвучие. До Батюшкова наша поэзия или грохотала литаврами, или дребезжала, как повозка по булыжной мостовой.

И вот вдруг литавры смолкли, повозка уехала, но остался голос, который хотелось слушать и слушать. И не так было важно, о чем поет этот голос – об античных героях или военных походах, об утехах любви или о бессмысленности жизни. Имеющий уши слышал, что русское слово наконец-то оторвалось от земли. Батюшкову ответило небо.

*...Туда, где вечный май меж рощей и полей,
Где расцветает нарד и киннамона лозы
И воздух напоен благоуханьем розы...*

Русские люди, до того вздыхавшие по благозвучности итальянского языка и тонкой чувственности французского, вдруг открыли, что сердце может говорить и по-русски. Что родная речь может быть нежной, трепетной, мелодичной.

Батюшков был первым русским поэтом, получившим дар писать не только о царях, сражениях и героях, но и о «мелочах жизни», о простых движениях души.

Все эти мелочи и пустяки, облеченные поэтом в совершенную музыкальную форму, говорили о жизни, о Боге, о космосе куда точнее и пронзительнее, чем многословные пафосные оды.

...И вот – опять война. В утро Бородинского сражения Константин Батюшков примчался в Москву. Ему надо было вывезти из Москвы тетушку Екатерину Федоровну с семейством. Пока та собиралась, он обежал друзей и почти никого не застал. Написал письмо вдогонку Вяземскому: «Я приехал несколько часов после твоего отъезда в армию. Представь себе мое огорчение: и ты, мой друг, мне не оставил ниже записки! Сию минуту я поскакал бы в армию и умер с тобою под знаменами отечества, если б Муравьева не имела во мне нужды... Дай Бог, чтоб ты был жив, мой милый друг! Дай Бог, чтоб мы еще увиделись! Теперь, когда ты под пулями, я чувствую вполне, сколько тебя люблю. Не забывай меня. Где Жуковский?..»

Он не знает, что томиться в бездействии ему придется еще долго. Армейские трубы позовут его в поход лишь весной 1813 года. А пока он прозябает на осенних дорогах, пробираясь вместе с другими беженцами на Волгу.

Во Владимире Батюшков узнает о Бородинском сражении и пишет родным в Вологду: «Сколько слез! – два мои благодетеля, Оленин и Татищев, лишились вдруг детей своих. Оленин старший сын убит одним ядром вместе с Татищевым. Меньшой Оленин так ранен, что мы отчаиваемся до сих пор! Бедные родители!.. Бог с вами со всеми! – рука не поднимается описывать вам то, что я видел и слышал...»

Николаю Оленину (сыну директора Императорской библиотеки, где служил Батюшков) было всего 14 лет. Сергею Татищеву – 20 лет. В центре Можайска, на Троицком кладбище, сохранился памятник с надписью: «Под сим камнем лежат тела двух юных друзей, служивших Лейб-гвардии в Семеновском полку поручика графа Сергея Николаева Татищева, родившегося 11-го ноября 1791 года, прапорщика Николая Алексеевича Оленина, родившегося 29 ноября 1797 года, убитых одним ядром в знаменитом Бородинском сражении 26-го августа 1812 года».

Добравшись до Нижнего, Батюшков пишет Николаю Гнедичу: «Мы живем теперь в трех комнатах, мы – то есть Катерина Федоровна с тремя детьми, Иван Матвеевич, П. М. Дружинин, англичанин Евенс, которого мы спасли от французов, две иностранки, я, грешный, да шесть собак. Нет угла, где бы можно было повернуться... Я насилу могу собраться с мыслями и часто спрашиваю себя: где я? что я?..»

Московские беженцы продолжали прибывать в Нижний до самой зимы, ведь и после ухода французов возвращаться им было некуда – Москва лежала в руинах. По просьбе тетушки Батюшков поехал в оставленную французами Москву, чтобы узнать, уцелел ли дом и можно ли в нем зимовать. Он застал там

*Лишь угли, прах и камней горы,
Лишь груды тел кругом реки,
Лишь нищих бледные полки
Везде мои встречали взоры!..*

Батюшков вернулся в Нижний, но картины увиденного стояли у него перед глазами. Он был не в состоянии говорить ни о чем другом, как только о погибшей Москве. «Всякий день сожалею... о Москве, о прелест-

ной Москве: да прилипнет язык мой к гортани моей, и да отсохнет десная моя, если я тебя, о Иерусалиме, забуду...»

В Нижний Новгород везли раненых. Среди них был генерал Алексей Николаевич Бахметев, потерявший правую ногу в Бородинском сражении. Батюшков попросил генерала помочь ему с местом в армии и Бахметев пообещал поэту, что как только вернется в строй, то возьмет его в адъютанты.

29 марта 1813 года Батюшков получил долгожданный приказ о том, что он принят в военную службу штабс-капитаном.

Поэт дойдет с боями до Париже и вернется домой без единой царапины, но всего через несколько лет его сразит душевный недуг и он навсегда затворится в четырех стенах.

* * *

Батюшков умер летом 1855 года. Похоронили его в монастыре близ Вологды. Поселок у монастыря называется Прилуки. Мы часто туда ездили с бабушкой на автобусе. Прилуки и притягивали меня, и пугали. Опустевший заброшенный монастырь жил какой-то невидимой жизнью и прикосновения этой жизни я остро ощущал.

Время в Прилуках текло не так, как в городе. Оно, казалось, вовсе никуда не текло. Оно затаилось. Огромные монастырские башни подпирали низкое небо. Им помогали такие же древние и неохватные тополя. В кронах тополей жили сказочно огромные вороны. От их карканья холодок бежал по спине.

И всегда тут было как-то безлюдно, сиротливо. От монастырского некрополя в советские годы уцелела лишь могила Батюшкова. Кажется, это была первая могила, которую я видел в своей жизни. Помню несколько покосившееся маленькое белое надгробие. Летом оно чуть выглядывало из заросшей травы, а зимой – чуть виднелось из-под снега.

Я еще не умел читать, и бабушка говорил: «Здесь лежит Батюшков...» И слово «Батюшков» звучало как вздох о чем-то милом и родном. Это милое и родное я бы назвал сейчас детством русской поэзии. Как всякое детство оно невосвратно. Как всякое первое счастье оно незабвенно.

*О, память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной...*

**«Все, кто меня окружают –
настоящие ангелы...»**

По страницам отроческих дневников

Когда читаешь этот дневник, возникает чувство, что ты попал в «Войну и мир». Но не с парадного хрестоматийного крыльца, а со двора, с «черного хода», который почему-то был до сегодняшнего дня заколочен.

До недавнего времени историческая наука проявляла лишь второстепенный интерес к отдельной личности: мужчинам, женщинам, детям, военным и штатским, участникам и свидетелям этой трагической эпопеи... Все говорит о том, какое небывалое испытание представляла война 1812 года для тела, духа и души. Таким человеческим измерением история долго пренебрегала, жонглируя полками и соединениями, как оловянными солдатами...

*Мари-Пьер Рей,
профессор университета Сорбонны,
из выступления в Екатеринбурге
на научной конференции весной 2012 года*

Три года назад Эмма Михайловна Жилиякова (выдающийся томский филолог, один из самых авторитетных специалистов по творчеству В. А. Жуковского) впервые опубликовала полный текст «Дневника семейства Протасовых и А. П. Киреевской 1812 года в Орле». Тираж издания*, где появилась эта уникальная публикация, 800 экземпляров – при масштабах нашей страны это почти ничто. «Дневник...» же достоин тиража, каким издаются учебники истории и литературы. И вот почему.

«Дневник...» на одном дыхании прочитали бы даже те из ребят, кому не очень интересна литература и история – ведь этот дневник написан их ровесниками. Для школьников будет настоящим открытием узнать, что и двести лет назад было что-то вроде «ВКонтакте», только на бумаге. И события далекого времени сразу невероятно приблизятся, перестанут быть скучным набором дат и фамилий.

А если посмотреть на «Дневник...» глазами учителя литературы, то ясно, что перед нами – сокровище, которое мы и не мечтали найти: документальный источник романа «Война и мир», его семейных глав. Причем источник, с которым не был знаком Лев Николаевич Толстой (что лишь подтверждает гениальную точность попадания писателя в атмосферу описываемого времени).

Читая «Дневник...» ловишь себя на чувстве, что ты попал в «Войну и мир», но не с парадного хрестоматийного крыльца, а со двора, с «черного хода», который почему-то был для тебя до поры заколочен.

Трудно не узнать в семействе Протасовых-Киреевских семью Ростовых, в Маше и Саше – Наташу и Сою! И как не увидеть в отце семейства Киреевских, в Василии Ивановиче, сходство и с добрым графом Ильей Андреевичем Ростовым, и с жертвенным, благородным Пьером. А в его молоденькой супруге, Дуняше Киреевской, несомненно есть что-то от княжны Марьи...

Только все это не литература, пусть и великая, а сама жизнь, и оттого сопереживание героям тут еще пронзительнее, чем если бы перед нами было художественное произведение.

* * *

Представлю чуть подробнее авторов и героев «Дневника...» Повествование ведут три сестры. 19-летняя Маша Протасова – вечная любовь В. А. Жуковского; девушка мечтательная, задумчивая, нежная. 17-летняя Саша Протасова – это ей Жуковский посвятил свою знаменитую балладу «Светлана» (поэт закончил ее как раз в 1812 году). Смешливая, быстрая, очень красивая. А также их двоюродная сестра и сердечная подруга 23-летняя Дуняша (Авдотья) Киреевская – жена Василия Ивановича Киреевского; восторженная, яркая и сильная личность. Изредка делает записи и мать Маши и Саши, тетя Дуняши – Екатерина Афанасьевна Протасова.

Летом 1812 года Протасовы жили в своем имении Муратово. Когда французы стали

*Перепечатка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной. 1813-1852. Томский государственный университет. – М., Знак, 2009.

стремительно продвигаться вглубь России, к Екатерине Афанасьевне пришли муратовские крестьяне и стали уговаривать ее спасаться от неприятеля в Орле. «Орел, – рассуждали мужики, – город губернский, там, небось, губернатор что-нибудь сделает, а здесь тебе с барышнями оставаться невозможно». Екатерина Афанасьевна спросила: «А вы сами, что же станете делать, если неприятель сюда придет?»

– Возьмем все, что унести можно, скот угоним и уйдем в брянские леса.

– Но как же мне ехать? У меня, вы знаете, нет лошадей.

Тогда крестьяне дали своей помещице лошадей и подводы, помогли собрать и уложить пожитки. Так Протасовы оказались в Орле, в доме своих друзей Плещеевых.

С ними в одном доме поселились Киреевские.

11 сентября из армии приезжает в Орел и Василий Андреевич Жуковский (он приходился братом по отцу Екатерине Афанасьевне и дядей Дуняше), командированный с пакетом к губернатору. «Дневник...» свидетельствует о том, каким обожанием и уважением пользовался молодой поэт в доме Протасовых-Киреевских.

* * *

Если имя Жуковского не нуждается в пояснениях, то о Василии Ивановиче Киреевском, увы, слышали немногие. А если и слышали, то лишь в связи с его сыновьями Петром и Иваном. Кстати, Ивану в 1812 году было шесть лет, Петру (в «Дневнике...» его зовут Петрушенькой) – четыре, и оба они (да еще их годовалая сестренка Маша) были, конечно же, вместе с родителями в эвакуации в Орле.

О Василии Ивановиче Киреевском мы должны бы помнить не только как об отце двух выдающихся русских мыслителей, но и как об

одной из самых светлых личностей эпохи 1812 года. Свой подвиг 39-летний секунд-майор в отставке совершил не на передовой, а в тихом Орле.

Василий Иванович не имел специального медицинского образования, но был доктором по призванию. Еще живя в своем имении, он лечил своих крестьян, устроил медицинский кабинет в своей усадьбе. Оказавшись в Орле, Киреевский обнаружил, что городской лазарет никуда не годится: больных и раненых там не столько выхаживали, сколько отправляли на тот свет. Василий Иванович устроил скандал орловскому губернатору, но этим не ограничился. Он взял на себя руководство больницей, приемом и лечением раненых, размещением пленных. Из его имений для раненых и пленных везли продукты.

Вот что вспоминала Екатерина Елагина, внучка Василия Ивановича: «Стали приводить в

Орел партии пленных французов целыми толпами. Помещали их в холодных сараях, где они умирали тифом в огромном количестве. Они умирали с проклятиями и богохульствами на устах. В. И. Киреевский стал навещать, носить пищу, лекарства...»

Василий Иванович знал пять языков, и это очень помогло ему в общении с пленными (среди них были не только французы, но и немцы, итальянцы, голландцы...). Киреевский, вспоминает Екатерина Елагина, «обращал их в христианскую веру, говорил им о будущей жизни, о Христе, молился за них. Он пожертвовал, то есть истратил для них все те деньги, которые собрал для себя и семьи своей в ожидании будущих бедствий. Говорят, что он истратил за то время 40 тысяч; заразился тифом, уже больной продолжал он дела милосердия и скончался в Орле...»

В круговерти тогдашней бедственной жизни подвижничество Василия Киреевского как-то быстро заслонило в сознании современни-

Дуныша Киреевская

ков другими событиями. Киреевский оказался забыт и в России, и во Франции, и, скорее всего, неизвестен потомкам тех, ради кого русский дворянин Василий Киреевский пожертвовал своей жизнью, оставив сиротами троих маленьких детей.

Очень хочется, чтобы 200-летие войны 1812 года помогло восстановить справедливость. Почему бы в Орле не назвать его именем больницы или детскую библиотеку (кстати, Василий Иванович был увлеченным библиофилом и, как вспоминали его родные, любил читать книги так, как это любят делать дети – лежа на полу).

А, быть может, и где-то во французской провинции люди, узнав о русском подвижнике, спасавшим от голода и болезней их воинственных предков, назвали бы именем Киреевского мост, набережную или улицу?..

Александра Протасова

* * *

Конечно, наших барышень окружали в Орле не одни лишь праведники. В эпизодах «Дневника...» перед нами появляются и совсем другие персонажи: городские сплетники, откровенные паникеры, трусоватые чиновники. Непрошенные ухажеры, желая произвести впечатление на юных собеседниц, пугают их новостями, причем часто фантастическими. То девушкам рассказывают о гибели московской милиции в полном составе, то о взятии Калуги, то о том, что часть русских аристократов перешли к Наполеону.

Но как бы ни были впечатлительны и напуганы сестры Протасовы, они не предаются унынию: деятельно помогают раненым, много и серьезно размышляют о происхо-

дущем, готовят себя к будущей мирной жизни – занимаются английским языком, рисованием, шитьем и музыкой...

«Дневник...» начинается в пору, когда пыль от двигавшихся армий и беженских обозов стояла над русскими дорогами и застилала солнце. Обрываются записи в конце октября. За окнами начинается метель – зима в тот год пришла рано.

Гости Протасовых расходятся раньше обычного, чтобы успеть добраться к своему ночлегу. Саша Протасова, рассказав в тетради о минувшем дне, ставит дату завтрашнего дня: 27-е октября. Дальше – чистые листы.

Подробный Журнал всех действий, движений и перемен, произошедших во время пребывания праведных Муратовских жителей в преславном городе Орле.*

Екатерина Афанасьевна Протасова:

1812-го года, 2 августа.

Уехал наш добрый Жуковский. Да благословит Господь Бог путь и намерение его. В сборах своих он много мне показал истинной дружбы.

25-е <августа> получено письмо от Жуковского из деревни Перхуткиной. Он перешел пешком 28 верст, идет к Можайску. Он не глядел ни на усталость, ни на все препятствия, написал ко мне.

Маша Протасова:

4 <августа> число. Маменька решила послать к Жуковскому, написали, поплакали довольно и отправили Фатей Ивановича, коего имя вечно будет славиться в пределах Муратовских, за скорую готовность ехать к доброму нашему Жуковскому, за преданность и храбрость. Потом друг Маменька вдруг непременно решила ехать в Орел... Мы

*Авторское название дневника – придумано, очевидно, Сашей Протасовой.

поехали в 12 часов, длинным обозом из восьми штук составленным. Всякую минуту оглядывалась, не едут ли за нами мародеры, но по счастью кроме телег со всякой всячиной, линейек, колок, ничего не видала.

Саша Протасова:

5 число. Пришел нам г-н Немич и сказывал, что окаянный Бонапарте оставил Москву и пошел от нее прочь без сражения... После обеда Дуныша села рисовать подле окошка, я села подле нее.

Маша Протасова:

6 августа. Нынешний день был очень богат приключениями... Приехала Смоленская губернаторша, которая в крайней нужде и даже долго была без квартиры. У нее три дочери, старшей 17 лет, при осаде Смоленска они были ранены, оттого что бомба влетела в дом их. Добрый наш Василий Иванович тотчас отправился отыскивать эту семью, и мы все в ожидании его возвращения оставшись одни, вышли на балкон. Не успели мы показаться, как вдруг увидели в доме Солового множество мужчин, прибежавших смотреть на нас. Разумеется, что нам это не очень понравилось, мы с преклоненными глазами возвратились, сели под окно. В утешение начала Маменька бранить Солового, называть его не патриотом, дураком и говорить, что Отечество защищать он не хочет.

Василий Иванович возвратился; он сделал всевозможное добро смолянке этой... После обеда мы три сестры вздумали ехать к вечерне... Дорогой встретили мы множество незнакомых фигур, одна другой важнее. В переулке нашли мы двух мужчин, несущих узлы в руках. Мы начали смотреть их товары и знали, что это бедные жители Смоленска, их господа бежали и находятся теперь в крайности. Милый наш Киреевский пошел опять помогать...

Маша Протасова

Возвращаясь домой, нас нагнал Граф; Маменька позвала его пить к нам чай, и он явился. Мы с Сашей стояли на балконе. Его сиятельство явилось и начало нас осыпать комплиментами. Несмотря на сумерки, я покраснела, и в наказание так больно укусила язык себе, что мне после бедную девочку жаль стало...

Саша Протасова:

7 августа. Г-н Немич сказа нам, что неприятели взяли Москву, что нас всех несносно огорчило, а у бедной Маменьки сделалась головная боль и она во время обеда уснула... Петрушенька наш очень кашляет. Василий Иванович поехал в аптеку, весь этот день было несносно грустно, об Москве и оттого, что

Маменька была нездорова и наконец после многих трудов день кончился.

8 сентября – воскресенье. Маменька и мы все поехали к обедне, после служили молебен... Василий Иванович ходил к Панину, выехавшему из Москвы в тот самый ужасный день, и слышал от него подробности. Потом бегал смотреть пойманных французских разбойников, которых мужики переловили в Рославле и сюда привезли 40 человек. День весь прошел для всех нас самым грустным манером...

Маша Протасова:

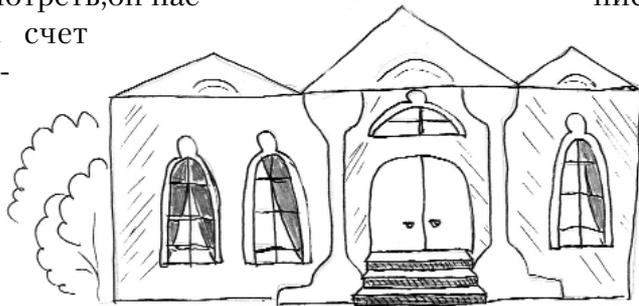
9 сентября. Мы все утро провели в ожидании Плещеевых. Маменька кашляет и слаба чрезвычайно. Со всех сторон приносят беспрестанно разные вести, которые не дают ни минуты покою и Бог знает, что с нами будет, если это беспокойство продолжится... Этот день только для того написан, чтобы Саша могла описать следующий счастливый и никогда не забудется.

Саша Протасова:

10 сентября. Гр<аф> Чернышев поутру сам стряпал кушанье, Соло-

вой его ел, и было много людей, которых рассказы нас очень огорчили, после обеда приехал князь Трубецкой и между многими ужасными новостями сказал нам, что Московская Милиция вся истреблена, что ни одного офицера не осталось, мы были совсем в отчаянии.., но Бог которого Милосердие всякую минуту нас чудесным манером показывает, хотел Маменьку утешить и вдруг наш добрый Жуковский явился из Армии курьером к Губернатору в 7 вечера, этот бесподобный вечер никогда не забудется, и 10 сентября надо так же праздновать, как 17 июля. Было очень много гостей. Все приходили его смотреть, он нас успокоил много на счет дурных слухов, которые у нас носились...
 Добрый наш друг Жуковский всякую минуту умеет показать свою дружбу. Бог ему заплатит. Он приехал к Губернатору, чтобы ему сказать, что сюда в Орел привезут 5 тысяч человек раненых, 30 будет стоять у Плещеевых в доме, и мы готовим для них корпию (*корпия – от лат. corpere щипать. Выдернутые из старого чистого холста нити различной длины, употребляемые для перевязки ран – Д.Ш.*) и бандажи.

Дуняша Киреевская:

11 сентября. Сегодня ночь была всем покойна. Кто просыпался, тот засыпал без страха, а кто не мог заснуть, то знал, что не от грусти... Мы опять говорили о счастье нашем видеть Жуковского и покойно думать теперь даже о будущем.

Маша Протасова:

12 сентября. Время наше проходит так же, как и прежде: мы теперь вместе с другом нашим Жуковским; худо однако то, что он очень был весь день печален...

После обеда были Геденовы: она мне очень понравилась и жалка чрезвычайно. Может быть, через несколько

дней и мы будем искать угол и просить помощи у людей, которые беднее нас. Я ничего жалеть не стану, если здоровье маменькино снесет все беспокойства...

Трудно найти кого-либо, кто был более счастливым, чем я. Все, кто меня окружают, – настоящие ангелы, и я уверена, что я им дорога, чего можно желать еще?..

День кончился как обыкновенно; незнание будущего иногда мучительно, но теперь самое большое благо.

Саша Протасова:

13 сентября. После обеда маминька встала, и мы пришли в гостиную и сели делать корпию. Анна Ивановна, узнавши, что у бедного

нашего друга Жуковского нету носовых платков, стала ему кроить из своего полотна.

Дуняша Киреевская:

14 сентября. Поутру у нашей Маменьки опять голова болела. Вот уже две недели начинают этим все дни наши!

Маша Протасова:

15 сентября. Сегодня мы ездили в Собор к обедне... Мы видели в церкви много множество интересных людей.., возвратившись домой нашли у себя бедного Bellac, который в прежалком состоянии и добрые наши Жуковский и Киреевский хотят об нем хлопотать.

Саша Протасова:

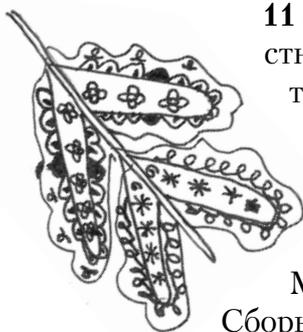
16 сентября. Маменькино здоровье все не лучше, и грустно до смерти, по утрам мы учились по-английски, добрый наш Василий Иванович так снисходителен, что занимается нашим учением как бы ему самому было весело. Перед обедом вдруг явился Шереметев, которому мы все чрезвычайно обрадовались; сказывал нам, что они все тут, и если будут иметь дом, то долго побудут. Еще сказывал, что потерял в Москве библиотеку из 3 тысяч книг и славного forte-piano.

Дуняша Киреевская:

17 сентября. ...Мы сели за английский урок, и скоро он прервался приносом любимого именинного пирога, который всем нам очень понравился прекрасным и вкусным своим запахом... После обеда Маменьки заболела голова, и она легла в постелью... Маменька проснулась здоровой, и мы весь вечер провели весело.

Маша Протасова:

18 сентября. ...Привезли раненых солдат: эти несчастные гораздо жалче, чем вообразить возможно, они терпят всякую нужду и даже надежды мало, чтоб им было хорошо когда-нибудь. Из 180, которых привезли, в одну ночь умерло 20!

Саша Протасова:

19 сентября. У меня к вечеру разболелось горло и меня заставили его полоскать.

Маша Протасова:

21 сентября. Мы ездили сегодня к обедне, но по обыкновению не застали и заслушали прекрасный молебен... Возвратясь домой, ели картофель и сбирали своего Жуковского... Текутьев приезжал сказывать, что 17 число началось сражение. Бог знает, что с нами будет. Добрый Бабарыкин опять был и восхищался казачьим кафтаном Василия Андреевича.

26 сентября. За обедом предлинный разговор о женитбе, о монашестве и о должностях жены; всякий говорил разное, много было умного и много большой бессмыслицы.

Саша Протасова:

27 сентября. Мы с большим нетерпением ждали нашего милого Александра Павловича (22-летний двоюродный брат — Д.Ш.), который пришел очень поздно и чрезвычайно грустен и бледен от того, что был в рекрутском наборе, он начал собираться ехать и спешил, мы его попросили, чтобы он пошел с нами гулять сперва, и он в ту минуту согласился, он удивительно как мил, ласков к нам, точно как брат, просил написать ему стихи Жуковского.

Катерина Афанасьевна Протасова:

28 сентября. Дети мои заленились писать журнал... Жуковский, добрый наш Жуковский опять поехал в Армию. Хотя он мне близок очень, но я без всякого пристрастия говорю, что он редкий молодой человек, Господи, сохрани его своею милостию. Теперь я еще больше буду мучиться от войны.

Дуняша Киреевская:

11 октября. День наш начался гораздо грустнее всех прежних, и мы пошли искать истинного утешения, молиться Богу. Обедню застали мы очень рано, потом слушали молебен... После кушанья пошла Саша наряжаться, а меня сестра начала уговаривать идти тоже к Соловым. Маменька сказала и я пошла одеваться. Сборы наши (которые между нами будь сказано, были очень смешны) продолжались до сумерек, потом сели мы в карету, заложенную парой. Бедная Саша покраснела и еще не успела откраснеть, как мы приехали. Входим в большую длинную горницу и находим там двух сестер Генерала... Казалось, нам были очень рады.

13 октября. Мы поехали в Собор, подъезжая, слышали звон, выходя спрашиваем, отошел ли молебен, нам отвечают, что и обедня еще не начиналась. Я без памяти обрадовалась. В церкви было уже все собрание. Губернаторша очень милостиво поклонилась Маше... Граф <Чернышев> дурачился и кривлялся беспреестанно, мне то чрезвычайно было скучно; мы все собрались благодарить Бога за победу, и никто не молился, большая половина говорила: «Когда это кончится!»

Саша Протасова:

20 октября. Сегодня воскресенье, мы обедню прогуляли и за то Маменька послала нас с калачами к больным солдатам... Поворотив к дому Сафроновых, мы увидели на трех телегах французов, которых переловили в Малоархангельске. Мы подошли к ним и долго разговаривали. Они, бедные, совсем перемерзли и жалки очень. Василий Иванович шел от обедни и нагнал нас, он пошел с ними разговаривать, а Маменька, которой мы о них сказали, послала им калачей и сбить.

Дуняша Киреевская:

21 октября. Сегодня меня разбудили голоса сестер, они принесли афишку, что Москва опять занята нашими, что злодеи хотели подорвать все, но истинным чудом Божиим остались все соборы невредимы... Поутру приехал Барков и сказал, что Париж взяли Гишпанцы (*испанцы – Д.Ш.*).

Саша Протасова:

24 октября. Поутру явился Текутьев и сказывает нам, что привезли 1175 человек пленных, и что все они в ужасном положении; 24 офицера, и что он, Текутьев, видел их, один офицер совсем без рубашки, а другой три месяца не переменял ее. Маменька послала им завтрак и рубашек... Весь город утверждает, что Наполеон ранен, мы без памяти обрадовались, и Маменька позволила мне кофею, которого я уже два года не пила.

Я забыла сказать, что после обеда раненый офицер, который у нас стоял, привел другого раненого 16 лет молодца Кожухова, у которого еще из-под Смоленска пуля в правом боку, а как он ранен в левый, то ее невозможно вырезать, и бедный мальчик не может согнуться и на силу ходит; но весело слышать, как он судит и говорит, что никакая сила не удержала бы его в Орле, если бы он ходить мог, потому что русскому стыдно теперь, когда Москвы нету, жить покойно...

У нас поставлены два раненых офицера на квартиру, Федор Петрович Девянин и Григорий Васильевич Букаревич.

26 октября. Поутру Маменька моя послала к жалким французам завтрак... В вечеру явился <пленный> Гутальс, он несносно как жалок, тем больше, что совсем на француза не похож ни крошки, не хвастает и деликатен чрезвычайно... Маша моя играла на фортепианах и бедный Гутальс был в восхищении и со

слезами почти сказал, что он совершенно счастлив мною и что она прекрасно играет. Время было мерзкое и метель., все ушли прежде ужина.

(Печатается в сокращении)

P.S. Что дальше стало с нашими героями?

Василий Иванович Киреевский заболел и скончался 1 ноября 1812 года. Дуняша осталась вдовой с тремя детьми на руках. Через пять лет она выйдет замуж за доброго человека Алексея Андреевича Елагина – тульского помещика, участника войны с Наполеоном. В 1818 году Дуняша родит своего третьего сына и назовет его в память о первом муже Василием.

Василий Андреевич Жуковский осенью 1812 года написал «Певца во стане русских воинов», прославился на всю Россию, вскоре был приближен ко двору и стал воспитателем наследника Александра, будущего царя-освободителя.

В 1813 году Екатерина Афанасьевна Протасова вернулась с дочками в Муратово. Маша Протасова любила Жуковского, и он давно отдал ей свое сердце, но из-за родственной близости союз их не мог состояться...

Как и во всякую послевоенную пору женихов в округе было немного. Самые храбрые и самоотверженные юноши погибли на полях сражений. Одним из них – из тех, кто мог бы стать достойным избранником для Маши или Саши – был 19-летний поручик Лейб-гвардии Семеновского полка Александр Чичерин. Им не суждено было встретиться в жизни, так пусть они встретятся хотя бы на наших страницах.

Кстати: по странному стечению обстоятельств дневник Чичерина начинается с тех дат, на которых обрывается дневник Протасовых-Киреевских...

Василий Андреевич Жуковский

Генералы Двенадцатого года

Двести лет назад, когда нашей страной правил император Александр I и называлась она Российской империей, зловещей тучей нависла над ней страшная опасность: на Россию двинулась огромная армия под командованием императора Франции Наполеона Бонапарта. К тому времени Наполеон подчинил себе почти все страны Европы и ему захотелось властвовать над всем миром. На пути к этой недоброй мечте Бонапарта стояла Российская империя. Он понимал, что, пока не завоевана Россия, – нельзя еще считать себя хозяином в Европе. К границе нашей Родины, к берегам реки Неман, под руководством маршалов Наполеона (Даву, Мюрат, Ней и др.) направились войска со всех подвластных ему европейских стран. Французский полководец был уверен в своих силах. Более пятнадцати лет водил он свои войска в разные страны, и нигде не нашлось силы, способной противостоять его натиску. Наполеон упивался своей славой, и ничто его не тревожило. Его целью было «поразить Россию в самое сердце» – занять столицу. Все страны замерли, в страхе ожидая, что Наполеон вот-вот захватит Москву, покорит Российскую Империю и станет повелителем всего мира... Нашему государству предстояло либо сгинуть, погибнуть под страшной лавиной этого нашествия, либо совершить казавшееся всем невозможным – выстоять. Наполеон рассчитывал на легкую победу – но не тут-то было. На защиту Отечества поднялась вся страна...

В Санкт-Петербурге, бывшей столице Российской империи, в Эрмитаже (Зимнем дворце) есть Военная галерея, где находятся 332 портрета генералов – героев Отечественной войны 1812 года. 332 человека одних только генералов. Из окошек портретных рам на нас смотрят совсем еще юные полководцы с почти детскими лицами и мужественными глазами. Есть там и изображения веселых молодцов-удальцов, есть портреты суровых, умудренных опытом военачальников с твердым взглядом. Среди них – фельдмаршал Кутузов, генералы от инфантерии Багратион и Барклай-де-Толли. Об их судьбах и подвигах – наш рассказ.

Генерал от инфантерии, князь Петр Иванович Багратион

Портрет князя Багратиона исполнен в мастерской художника Джорджа Доу. На картине – военный лет сорока. В его облике есть что-то общее с Пушкиным; что-то стальное и непреклонное вместе с поэтическим. На груди – ордена, на плечах – генеральские эполеты. Мужественное лицо спокойно и светло. По губам словно вот-вот скользнет чуть заметная, но ласковая улыбка. Нельзя сказать, что Багратион красив (в обычном понимании этого слова): совсем «не русская» внешность, сильно выдается вперед орлиный нос (к слову сказать, дававший повод к ряду остроумных шуток со стороны людей, завидовавших боевым успехам этого полководца). Но, несмотря на это,

Багратион производил сильное впечатление своей статной фигурой, а еще больше – следовавшей за ним славой его деяний. Солдаты называли его «орлом». А, он неловко чувствовал себя в сверкающих залах на балах, но в бою был неустрашим и решителен. Но думаю, что все же не печать заслуженной славы сделала его лицо таким необъяснимо-прекрасным, а внутренняя красота и сила духа. Несомненно, такой результат требует от человека долгой и трудной работы над собой. Багратион проделал нелегкий путь...

Петр Иванович Багратион происходил из древнего рода грузинских царей. Но громкое имя и княжеский титул – все, что досталось ему от предков. Багратион был небогат. К сожалению, о годах его детства до нас не дошло почти никаких сведений. Отец Багратиона был отставным военным и много рассказывал сыну о сражениях, походах, борьбе родного народа против врагов. Эти истории глубоко поразили воображение маленького князя. Может быть, поэтому его мечтой стало посвятить себя военному делу.

Семнадцатилетним юношей он поступил в полк. С этого момента Багратион начал свое служение Отечеству, которое не прекращал до самой своей смерти. Будучи учеником Суворова, одного из удивительнейших полководцев за всю историю России, Багратион за честный и мужественный характер заслужил большое уважение и доброе отношение своего учителя. «Князь Петр» – ласково называл его Суворов. В сражениях он доверял Багратиону проведение ударов, решавших исход битвы.

В легендарном Швейцарском походе против войск Наполеона в 1799 году русской армии пришлось в труднейших условиях переходить через Альпы, где на горных перевалах бушевали леденящие душу и тело метели. По ущельям и кручам, таща на себе провиант и боеприпасы, переноса на руках чугунные пушки, поднимались все выше и выше русские войска. Впереди был считавшийся неприступным перевал Сен-Готард. К нему вела лишь узенькая тропа, где войска не могли развернуться и принять бой. Здесь противник остановил армию Суворова. Тогда тот отдал Багратиону приказ обойти с тыла позиции врага. Это было возможно сделать, только преодолев неприступные вершины. Местные охотники-

проводники отказались вести русских туда, где не ступала нога человека. Багратион отважился на такой штурм и повел свой отряд сам. Цепляясь за скользкие уступы, за чахлые корни замерзших кустиков, всаживая в расщелины штыки, поднимаясь на руках, подсаживая друг друга, взбирались русские солдаты по отвесным склонам. «Одним ожесточеньем воли» Багратион достиг заоблачных высот, где летали лишь орлы, и оттуда неожиданно набросился на французов...

Всюду, где наступала армия Суворова, ее передовым отрядом – авангардом – командовал Багратион. И всюду, где армии приходилось отступать, ее арьергардом – отрядом прикрытия – командовал все тот же Багратион. И он раз за разом оправдывал доверие своего учителя – Суворова. Авангарду приходилось первому вступать в бои с сильнейшим противником, прокладывая дорогу основным частям армии. Арьергарду – сдерживать зачастую превосходящего силой противника, прикрывать основные силы русских войск, пока они не уйдут от опасности...

Через несколько лет командование русской армией принял Михаил Илларионович Го-

лицев-Кутузов. И при нем Багратион не раз доказал свою решительность и храбрость. Русские шли в поход против Франции, чтобы поддержать австрийских союзников, трепетавших перед ставшим уже «героем времени» Наполеоном. У города Ульм русские и австрийские войска должны были соединиться и вместе атаковать французов. Но этого не случилось, т.к. огромная австрийская армия была окружена войсками Наполеона и капитулировала – сдалась без боя. Теперь русская армия оказалась один на один с превосходящим ее в

четыре раза противником. Наполеон приказал своим маршалам обрушиться на армию Кутузова, разгромить ее и взять в плен. Русские начали спешное отступление, чтобы сберечь людей до соединения с основной частью армии. Прикрывал их отход арьергард под командованием все того же испытанного генерала Багратиона. У деревни Шенграбен Кутузов оставил шеститысячный отряд Багратиона с приказом: «Лечь всем – но не пропускать врага!» Уходившие полки считали оставшихся обреченными

*Генерал от инфантерии,
князь Петр Иванович Багратион*

на гибель. Кутузов благословил Багратиона как идущего на смерть. Тридцать тысяч (превосходство в пять раз!) французов обрушились на арьберггард. Не на жизнь, а на смерть стоял Багратион и его храбрецы, хотя силы их таяли на глазах. Не уступили они свои позиции, даже когда враг зашел им в тыл. Лишь получив известие о том, что основные силы вне опасности, Багратион ринулся в атаку, пробивая себе путь штыками. Прорвав окружение, он с уцелевшей половиной отряда догнал Кутузова и при этом еще привел пленных и принес одно французское знамя. Австрийские крестьяне, видевшие этот бой, назвали арьберггард Багратиона «дружиной героев». «Дружина» погибала, но сдерживала врага.

Таким был генерал Петр Багратион. Он вел бой с суворовской быстротой и решительностью. В начале боя князь Петр всегда невозмутимо стоял на своем наблюдательном пункте. Но солдаты знали, что в трудной момент их генерал на лихом скакуне сам поведет полки в атаку. Они знали, что в самые тяжелые часы отступления Багратион сойдет с коня, обнажит саблю и будет биться рядом с последним солдатом арьберггарда.

Для своих солдат Багратион был как отец. Он всегда старался относиться к ним радушно и понимать их, старался ценить каждого и не смотреть на них как на человеческую массу. Бескорыстный и заботливый, князь Петр воспитывал те же качества в подчиненных ему офицерах. Вникал во все мелочи солдатского быта, заботился о санитарном состоянии частей, о том, чтобы солдатам вовремя поступало продовольствие.

К 1812 году Багратион командовал 2-й Западной армией, охранявшей важнейшие границы с Европой. Багратион предвидел неизбежность столкновения с Наполеоном и представил императору Александру I свой план будущей войны, построенный на идее наступления. Багратион всегда «предпочитал действия наступательные действиям отступательным». Но русская армия повела военные действия по плану военного министра Барклая-де-Толли. (Как выяснилось позже, эта тактика оказалась лучшей из возможных в данном случае). Началось долгое и мучительное отступление до са-

мой Москвы. Багратиону, воспитанному в духе решительных суворовских атак, морально было очень тяжело отступать. Он писал начальнику штаба 1-й армии Ермолову: «Я не понимаю ваших мудрых маневров! Мой маневр – искать и бить!..» Он возмущался Барклаем. Отношения между ними становились все больше натянутыми. Но в то же время Багратион очень верно чувствовал то, что от исхода Отечественной войны зависела честь и свобода России. Он понимал, что нужно, не раздумывая, защищать Родину ценой любых жертв. Он считал свой план наступления правильным – но принес его в жертву общему делу. А ведь он мог не отказываться от своей идеи и доказывать ее верность на правах блестящего, заслуженного и выдавшего вида полководца. Но, как истинный полководец, Багратион знал, что малейший разлад в рядах может привести к поражению.

Когда Кутузов расставлял военные силы перед битвой на Бородинском поле, самой слабой позицией оказался левый фланг. Здесь Кутузов поставил наиболее стойкие войска – 2-ую Западную армию Багратиона. У деревни Семеновское было построено три флешы (полевые укрепления), которые впоследствии получили название «Багратионовы». Изучив русские позиции, Наполеон принял решение, которое «навязывал» ему Кутузов: французский император решил нанести главный удар по левому флангу боевого построения армии Кутузова и прорвать здесь оборону русских. Для того, чтобы отвлечь фельдмаршала от направления своего главного удара, Наполеон задумал демонстративные (показные) действия против в районе сел Бородино и Утицы.

Самые жаркие сражения завязались у «Батареи Раевского», «Шевардинского» редута и у «Багратионовых флешей». Несмотря на тройное превосходство противника в людях и двойное – в артиллерии, дух русских сломить было не так-то просто. Они не хотели больше отступать и стояли не на жизнь, а на смерть. На «Багратионовых флешах» русские солдаты, воодушевляемые своим генералом, выдержали семь жестоких атак, шедших одна за другой. Багратион с неизменным спокойствием отдавал распоряжения в самом пекле боя, каждую секунду рискуя жизнью. Началась восьмая

атака. Завязался смертный рукопашный бой. В этот напряженный момент был смертельно ранен Багратион. Осколок французской гранаты попал ему в ногу и сбросил с коня. Когда полевой врач перевязывал генералу рану, Багратион, не теряя мужества, продолжала руководить своими войсками. Но вскоре от сильного кровотечения он начал терять сознание. Благородный князь Петр, когда его несли в тыл, собрав силы, просил передать Барклаю-де-Толли «спасибо» и «виноват»: «спасибо» – за стойкость соседней 1-й армии, «виноват» – за все, что раньше говорил о военном министре. Весть о ранении Багратиона в мгновение ока пронеслась по рядам. Русские войска пришли в замешательство. Руководство войсками нарушилось. Атака была проиграна: флешы остались в руках французов. Через три недели, узнав скрываемую от него весть о сдаче Москвы, Багратион, так и не оправившись от раны, скончался.

Солдаты в виде уважительной шутки переименовывали «заморскую» фамилию Багратион на русский лад – говорили про генерала «Бог рати он». Действительно, он был достоин такого звания. Яркий пример тому – боевые действия на «Багратионовых флешах» и их развитие с уходом Багратиона.

О личности Багратиона есть различные суждения современников. По воспоминаниям одних он был «человеком тонкого ума», обладал и храбростью, и скромностью. Другие же утверждают, что это был «совершенно односторонний человек», честолюбивый солдафон. У каждого в характере есть как положительные и отрицательные черты. Но, как бы там ни

было, человек виден в деле, а не на словах. Во всяком случае, не каждый способен прожить такую жизнь, какую прожил Багратион.

Ефросинья Елатомцева

Генерал от инфантерии Михаил Богданович Барклай-де-Толли

Михаил Богданович Барклай-де-Толли происходил из древнего шотландского рода. В начале XVII века начались гонения на людей, исповедовавших Православие, поэтому предки Михаила Богдановича вынуждены были переехать в Германию, а затем в Литву (Прибалтику).

*Генерал от инфантерии,
Михаил Богданович Барклай-де-Толли*

Барклай-де-Толли родился в 1757 году в Литве. С 3 лет мальчик воспитывался в семье своего дяди, бригадира русской армии Вермелена. В то время было положено заранее записываться на службу. Десятилетний Барклай был записан в пехотный полк гефрейт-капралом, а службу начал в 1776 году. Боевое крещение он получил во время русско-турецкой войны 1787 -1791 годов. Сам генерал Потемкин отметил его героизм и бесстрашие. Затем Михаил Богданович участвовал в русско-шведской войне и в кампании против поляков, за что

был награжден орденом святого Георгия 4-й степени*. Вскоре Барклай-де-Толли стал командовать батальоном, затем полком и дивизией. А в 1799 году ему присвоили звание генерал-майора.

За два года до войны 1812 года Барклай занимал должность военного министра. Находясь на

**Орден святого Георгия 1-й, 2-й, 3-й, 4-й степени – высшая награда Российской империи. Был учрежден Екатериной II в честь святого Георгия для отличия офицеров за заслуги на поле боя. Позже появились и солдатские Георгиевские кресты.*

этом посту, он пытался внести изменения в жизнь русской армии. Например, солдаты были обязаны проходить курсы по меткой стрельбе. Он сам лично участвовал в постройке многих инженерных сооружений. Барклай-де-Толли делал все возможное, чтобы русская армия и русский народ были готовы к войне.

В начале Отечественной войны 1812 года русская армия много отступала. Эту тактику заманивания противника в глубь страны предложил Барклай. Она была единственно возможной в тех условиях, но многие обвиняли его в трусости или предательстве. Уступая Кутузову место главнокомандующего, Барклай-де-Толли писал царю: «Избегая решительного сражения, я увлекал неприятеля за собой и удалял его от его источников, приближаясь к своим, я ослабил его в частных делах, в которых он всегда имел перевес. Когда я почти довел до конца этот план и был готов дать решительное сражение, князь Кутузов принял командование армией».

Зачем Барклай так долго испытывал русское общество и императора? Он прекрасно осознавал, что французскую армию в России подстерегает много бед. Это и ненависть русского народа к неприятелю, и плохие дороги, и суровый русский климат, и огромные просторы. Барклай понимал, что французы не получают от крестьян продовольствия, и их ждет неминуемая гибель. В тоже время серьезные столкновения с наполеоновской армией в самом начале войны могли закончиться гибелью малочисленной русской армии или огромными ненужными потерями. Михаил Богданович понимал, что еще рано пускаться в бой с неприятелем все свои силы. Однако единомышленников и поддержки у Барклая почти не было. С резкой критикой в его адрес высказывался Багратион, и другие видные генералы. Но Барклаю хватило мужества взять на себя крест ответственности за это непростое решение.

Во время Бородинского сражения Михаил Богданович был командующим 1-й западной армии. Под ним было убито пять лошадей. Он защищал правый фланг и центр, удержал свои позиции и прикрыл отступление русской армии, справедливо получив титул героя Бородинской битвы. Фельдмаршал Кутузов отме-

тил, что во многом именно благодаря Барклаю под Бородино русская армия одержала победу: «Храбрость его превосходила всякие похвалы». В награду за заслуги перед Отечеством Барклай получил орден святого Георгия 2-й степени.

Когда шел совет в Филях, Михаил Богданович был одним из первых, кто высказался за оставление Москвы, поскольку главной его целью было сохранить армию и защитить народ. Что ему и удалось сделать вместе с другими генералами и солдатами. По-прежнему встречая непонимание царедворцев и высшего генералитета, в сентябре 1812 подал прошение об отставке: «Я твердо решил: лучше впасть в бедность, от которой я не избавился во время моей службы, нежели продолжать службу... Я надеюсь, однако, что беспристрастное потомство произнесет суд с большей справедливостью...»

В 1813 году Барклай-де-Толли был назначен главнокомандующим русско-польскими войсками, а после вступления Австрии в ряды союзников России, командовал русско-польскими войсками в составе Богемской армии. Под его руководством была одержана победа под Кульмом. За эту победу он был награжден орденом св Георгия 1-й степени. Во время кампании 1814 года при взятии Парижа он отлично командовал своими войсками, за что получил звание генерал-фельдмаршал.

После окончания боевых действий Барклай-де-Толли стал главнокомандующим 1-й армии. С ней он совершил вторичный поход в Францию в 1815 году, где ему присвоили княжеский титул. В знак уважения и любви к генералу его друзья и союзники подбросили к небу свои награды, и на Барклая пролился дождь из медалей и орденов.

Анастасия Воробей

**Генерал-фельдмаршал,
светлейший князь Смоленский
Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов**

Михаил Илларионович Кутузов родился 5 (16) сентября 1745 года в Санкт-Петербурге. Его отец, Илларион Матвеевич, был известным военным инженером. Сын Михаил пошел по его стопам. В 1757 году будущий полководец был определен в петербургскую Дворянскую ин-

женерно-артиллерийскую школу, где преподавал его отец. Окончив с отличием школу, Михаил получил первый офицерский чин прапорщика и стал командиром роты Астраханского пехотного полка. Там он познакомился с Александром Васильевичем Суворовым. Молодой офицер показал себя с наилучшей стороны в начавшейся русско-турецкой войне, участвуя в битвах при Ларге и Кагуле. В самом конце войны, в 1774 году, турки неожиданно высадили крупный десант в Крыму, около деревни Алушта. Подполковник Кутузов со знаменем в руках повел свой батальон на врага. Противник был разбит и сброшен в море. Но сам Кутузов был тяжело ранен в голову и потерял правый глаз. Несмотря на ранение, через несколько лет Кутузов вернулся в армию. И уже в чине генерал-майора, участвовал в очередной войне с турками. Во время упорного боя у турецкой крепости Очаков Кутузов был вновь тяжело ранен.

Когда в 1801 году на российский престол взошел император Александр I, Кутузов был назначен военным губернатором Петербурга, а в 1805 году – главнокомандующим русской армией. После нашествия Наполеона на Россию Кутузов становится начальником Санкт-Петербургского и Московского ополчения.

*Генерал-фельдмаршал,
светлейший князь Смоленский
Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов*

В августе 1812 года генерал от инфантерии Кутузов был вновь назначен главнокомандующим русской армией. Еще до оставления русскими войсками Смоленска государь Александр Павлович пожаловал Кутузова титулом светлейшего князя Смоленского. 7 сентября 1812 года главнокомандующий дал генеральное сражение при Бородино. Русские войска понесли огромные потери, но и Наполеону пришлось отступить. За Бородинское сражение Кутузов был произведен в генерал-фельдмаршалы. Чтобы сохранить армию, он решил оставить неприятелю Москву и заманил его в ловушку – заставил наполеоновскую армию бежать из разоренного города по разбитой французами Старой Смоленской дороге. В январе 1813 года русские войска перешли границу. 5 апреля

главнокомандующий простудился и не смог уже оправиться. 16 (28) апреля 1813 года князя Кутузова не стало. Тело его было забальзамировано и отправлено в Санкт-Петербург, где погребено в Казанском соборе. Сохранилось предание, что народ тащил на себе повозку с останками народного героя*.

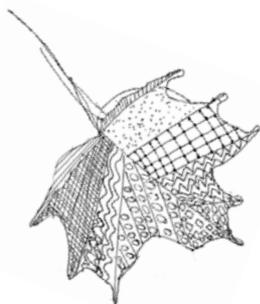
Дмитрий Правада

**За выдающиеся военные заслуги перед Отечеством генерал-фельдмаршал Кутузов был награжден многими орденами Российской империи. Он был первым полным кавалером ордена святого Георгия- ордена, который получали в русской императорской армии храбрейшие из храбрых. Полный кавалер ордена – человек, имевший награды всех степеней этого ордена. У ордена св. Георгия четыре степени. О том, что Кутузов был награжден всеми четырьмя степенями, свидетельствует Георгиевская лента через плечо, с которой Кутузов изображен на своем самом известном портрете. Среди других наград фельдмаршала – главный орден Российской империи, орден святого апостола Андрея Первозванного, а также – орден святого князя Владимира I степени, орден святого князя Александра Невского, орден святой Анны I степени и иностранные награды – австрийский Большой крест Военного ордена Марии Терезии, орден Красного орла – рыцарский орден королевства Пруссии и высший орден королевства Пруссии – орден Черного орла.*

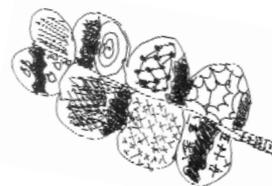
Внимание! Конкурс!

Редакция журнала «Лексикон» имеет честь сообщить имена победителей
Бородинской викторины, которая проходила в нашей школе в сентябре 2012 года:

среди учеников 2-4 классов:

Анна Ялтанская
Иван Овсянников
Александр Ялтанский

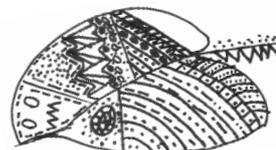

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

среди учеников 5-6 классов:

Николай Бондаренко
Дарья Хрущева
Анна Полищученко

Специальный приз «За творческую работу»:

Евдокия Свердлова

Что наши малыши знают о войне 1812 года?

По следам Бородинской викторины

Я знаю, что...

...на Бородинском поле сражались русские с французами. На стороне французов еще были наемные солдаты из других стран, которые Наполеон завоевал.

Анна Ялтанская

...Бородинская битва началась в 6 часов утра. Наполеон сидел на барабане, а Мюрат скакал на коне.

Анна Семерикова

...Михаил Илларионович Кутузов командовал русской армией. В своей жизни он потерпел два ранения в голову. В одном из ранений пуля прошла прямо в глаз, и Кутузов лишился глаза.

Мария Барановская

...Михаил Илларионович Кутузов был лучшим учеником Суворова. Он стал великим полководцем и победил Наполеона. Он умер через 3 месяца после изгнания Наполеона от обыкновенной простуды.

Иван Овсянников

...Кутузов очень любил своих солдат.

Анна Ялтанская

...Граф Александр Кутайсов погиб на Бородинском поле. Он жил в Рождественно, где у нас строится дом.

Анна Семерикова

...Кутайсов был начальником русской артиллерии.

Илья Хрущев

...Кутайсов – это герой 1812 года из нашего села. Он командовал всеми пушками.

Игнатий Елатомцев

...Его папа построил наш храм и усадьбу Рождественно.

София Дудка

...для храбреца две дороги – или смерть, или победа!

Игнатий Елатомцев

...ядро – это шар весом с мой портфель, которым стреляли с Курганной высоты.

Анна Семерикова

...лафет – это специальное приспособление для опоры ствола всякого орудия.

Анна Ялтанская

...картечь – это артиллерийский термин. От французского слова CARTOUCHE – патрон, заряд.

Владимир Карманов

...картечь – это мелкий стальной горох, который убивает на войне.

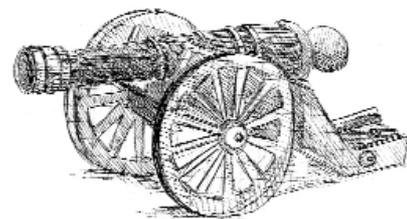
Анна Семерикова

...Александр Тучков погиб в Бородинском сражении. Он поднял знамя и повел солдат навстречу противнику.

Ася Осипова

...На Бородинском поле вдова убитого генерала Тучкова построила храм Спаса Нерукотворного образа (полковая икона Ревельского полка). И потом переехала жить в домик при храме. А потом там собралась женская обитель.

Анна Ялтанская

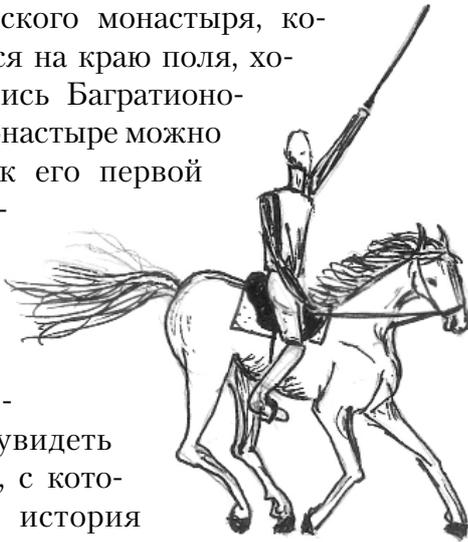
Адреса 1812 года: путешествие во времени

Для тех, кто хочет по-настоящему почувствовать, как это было

Несомненно, вы многое знаете об Отечественной войне 1812 года. Есть ведь хорошие книги, фильмы, батальные полотна. Но, пожалуй, лучше всего можно почувствовать атмосферу этой славной эпохи, побывав в местах, связанных с войной. Нам повезло – школа находится не слишком далеко от Москвы и села Бородино, так что каждый желающий, в одиночку или в доброй компании, может совершить небольшое путешествие во времени, сев за руль авто или купив билет на электричку. Тем более что сотрудники музеев постарались к юбилейному году победы над Наполеоном обновить и расширить коллекции. Так что у вас есть шанс увидеть то, что до сих пор было спрятано в запасниках.

Военно-исторический музей-заповедник «Бородинское поле». Спасо-Бородинский монастырь

Как говорится, «без комментариев». В этом месте совершенно необходимо побывать хотя бы раз в жизни. Огромное Бородинское поле, изрезанное мелкими ручейками и оврагами, уставленное памятниками воинской славы, многое расскажет о Бородинской битве. На батарее Раевского до сих пор, через двести лет, видны отверстия для пушек, а на территории Спасо-Бородинского монастыря, который находится на краю поля, хорошо сохранились Багратионовы флешы. В монастыре можно посетить домик его первой игуменьи, основательницы монастыря – матушки Марии (Маргариты) Тучковой. Можно увидеть Спасский храм, с которого началась история монастыря, и помолиться во Владимирском соборе, где за каждой литургией до сих пор поминают погибших в 1812 году воинов. Кроме того, в музее – заповеднике работает несколько очень интересных музейных экспозиций, где можно увидеть военную форму, награды, знамена и оружие русской и французской армии, наградные кресты полковых священников, личные вещи фельдмаршала Кутузова и французских мар-

шалов. В Бородинском музее собрана потрясающая коллекция оловянных солдатиков, составляющая экспозицию «Военная художественная игрушка».

В последнее воскресенье мая проводится детский военно-исторический праздник «Стойкий оловянный солдатик», а в первое воскресенье сентября – грандиозная реконструкция Бородинской битвы при участии военно-исторических клубов со всей России и из других стран.

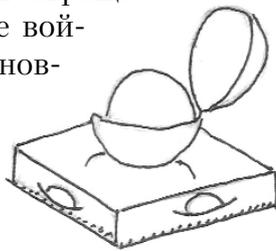
Как проехать? На машине до 96 км, 102 км или до 108 км Минского шоссе, далее направо – к Можайску. Из Можайска – до села Бородино (12 км). На электричке от Белорусского вокзала до станции «Бородино» электропоездами: Москва – Бородино, Москва – Гагарин, Москва – Вязьма. Далее – пешком около 3 км до музея «Бородино».

Сайт музея-заповедника: www.borodino.ru

Музей-панорама «Бородинская битва»

В основе музейной экспозиции – живописная панорама художника-баталиста Франца Рубо, выполненная в 1912 году к столетию Отечественной войны. Панорама воспроизводит в подробностях ход Бородинской битвы, которую можно теперь увидеть своими глазами. На Кутузовском проспекте, между Поклонной горой и музеем-панорамой, установлена Триумфальная арка работы архитектора Осипа Бове. Через такую же арку, только не

каменную, а временную деревянную возвращались с войны русские победоносные войска. Перед зданием панорамы установлен памятник «Славным сынам русского народа», где вместе с Кутузовым запечатлены и другие русские полководцы, например, генерал Кутайсов.

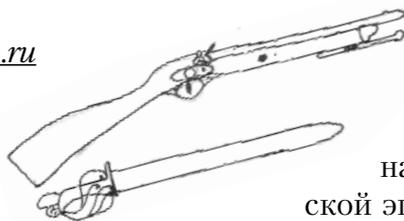
В марте 2012 года к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года музей открыл новую постоянную экспозицию «Честь Бородинского дня».

Как проехать? Станция метро «Кутузовская», далее пешком в сторону Триумфальной арки или автобусами 91, 116, 157, троллейбусами 2, 7, 39, 44; или до станции метро «Парк Победы», далее пешком в сторону Триумфальной арки (Кутузовский проспект, д. 38).

Музей работает: понедельник, вторник, среда, суббота и воскресенье – с 10.00 до 18.00, четверг – с 10.00 до 20.00 (октябрь – март) и с 10.00 до 21.00 (апрель – сентябрь). Выходной день – пятница.

Сайт музея: www.1812panorama.ru

На сайте музея можно посмотреть посетить виртуальный 3D-музей и посмотреть виртуальную экскурсию.

Храм Христа Спасителя, нижняя галерея

Храм был построен в благодарность Богу за победу над Наполеоном. 25 декабря 1812 года, в день Рождества Христова по старому стилю (по юлианскому календарю) был издан Высочайший Манифест императора Александра I о строительстве в Москве храма Христа Спасителя. Он был одним из крупнейших соборов императорской России. В 1912 году в нем торжественно отмечалось 100-летие Отечественной войны 1812 года. В нижней галерее храма располагались каменные плиты, на которых золотыми буквами были выбиты имена георгиевских кавалеров – героев Отечественной войны 1812 года и описание знаменитых сражений. В годы Советской власти храм был разрушен, каменные плиты с именами ге-

роев использовали в качестве ступеней в гардероб Третьяковской галереи. На месте храма был устроен плавательный бассейн «Москва». Сейчас храм восстановлен, он является главным храмом России, в котором совершаются патриаршие богослужения.

В нижней галерее храма восстановлен мемориал Отечественной войны 1812 года. Там снова можно прочитать имена героев, высеченные на 177 каменных плитах.

Как проехать? Станция метро «Кропоткинская», выход в сторону храма (ул. Волхонка, 15).

Сайт храма: www.xxc.ru

Музей Отечественной войны 1812 года Филиал Государственного Исторического музея

В музее, открытом в сентябре этого года к двухсотлетию юбилею Отечественной войны, можно увидеть множество настоящих вещей из наполеоновской эпохи – оружие, пушки, униформу русских и французских солдат, личные вещи Кутузова, российские, французские, германские, австрийские ордена, отбитую казаками полевую кухню французской пехоты (единственный сохранившийся в мире экземпляр!) и многое другое.

Музей основан на коллекции, собранной по повелению последнего российского императора, государя-мученика Николая Александровича к столетнему юбилею победы над Наполеоном (1912 год). В экспозиции музея можно, например, посмотреть кинохронику столетней давности о праздничных торжествах в Москве и на Бородинском поле с участием последней Царской семьи.

Как проехать? Станция метро «Охотный ряд» (площадь Революции, д. 2/3).

Музей работает: ежедневно с 10.00 до 19.00, четверг с 11.00 до 21.00. Выходной – вторник.

Сайт музея: www.shm.ru

Война понарошку. Война всерьез

О московских клубах военно-исторической реконструкции

Вы бывали когда-нибудь на военно-исторических праздниках в Бородино в сентябре, когда реконструируется великая битва? Все совсем по-настоящему – гремят пушки, скачут драгуны и уланы, русские и французы. А в обычной жизни они – студенты, предприниматели, врачи, родители, учителя. Это члены военно-исторических клубов, многие из которых существуют уже по 20 лет. Они тщательно изучают историю и быт эпохи наполеоновских войн, сами шьют военную форму. Конечно, в основном, в работе военно – исторических клубов участвуют взрослые люди, но есть среди членов клубов и школьники-старшеклассники, и подростки. Может быть, кому-то из наших читателей тоже захочется попробовать свои силы в исторической реконструкции?

Русская армия

Литовский уланский полк

Один из старейших в российской реконструкции клуб «Литовский уланский полк», изначально создавался как подлинно кавалерийская часть, ориентированная прежде всего на выходы в конном строю. Клуб первым в отечественной реконструкции, на Бородино 1991 г., показал действие в конном строю по уставам 1812 г. Признанный одним из ведущих кавалерийских клубов, он стал школой для многих кавалеристов-реконструкторов: в большинстве ныне существующих в России конных клубов есть бывшие уланы. Также клуб ведет работу по всестороннему изучению эпохи наполеоновских войн, постоянно улучшая качество реконструкции, в том числе занимаясь и реконструкцией быта эпохи. Литовские уланы известны и зарубежом – неоднократно принимали участия в реконструкциях битв при Аустерлице, Березине, в Литве. Бессменный руководитель клуба – майор Сергей Григорьевич Уланович.

Сайт клуба: www.litulan.ru

Лейб-гвардии Драгунский полк

Сравнительно молодой клуб, члены которого тщательно воссоздают не только форму, но и конную амуницию русских драгун. Руководитель: унтер-офицер Евгений Берхард.

Сайт клуба: www.vk.com/club9926808

Французская армия

33 полк линейной пехоты Наполеона I

Отправной точкой истории клуба можно считать участие в реконструкции Бородинского сражения в сентябре 2000 года. Однако многие участники клуба занимаются реконструкцией более 10 лет. Клуб принимал участие в реконструкции сражений при Шенграбене, Аустерлице, Прейсиш-Элау, Фридрихс-Вальде, Бородине, Грос-Гершене, Лейпциге, Ваграме, Березине, Вязьме, Малоярославце, Мармане и Ковно. Участники клуба побывали на полях сражений Наполеоновской эпохи в России, Литве, Белоруссии, Германии, Франции, Бельгии, Австрии, Чехии.

Каждый месяц проходят собрания, на которых участники клуба не только занимаются строевой подготовкой, но также изучают историю и быт наполеоновской эпохи.

Никаких особых требований к новичкам нет. Необходимы только искреннее желание посвятить часть своего времени реконструкции и интерес к истории. Руководитель клуба – сержант Дмитрий Сапранов

Сайт клуба: www.le33e.napoleonic.ru

При подготовке публикации использованы материалы сайта www.napoleonic.ru На этом сайте можно узнать также информацию и о других подобных объединениях.

В обычной жизни они предприниматели, журналисты, учителя. А на Бородинском поле – солдаты 33 полка французской линейной пехоты...

Что почитать об Отечественной войне 1812 года?

Исторические рассказы, повести, романы:

Алексеев Сергей. Птица-слава. Рассказы об Отечественной войне 1812 года.

Брагин Михаил. В грозную пору. 1812 год. Простые и увлекательные рассказы о войне для младших школьников.

Детская литературная серия «Настя и Никита»:

Соловьева Елена. Кутузов. Победитель Наполеона

Ткаченко Александр. Герои 1812 года.

Улыбышева Марина. Непокоренный город. Москва в 1812 году.

Любителям детской литературной серии журнала «Фома» в юбилейном году 200 летия Бородинской битвы подготовлен замечательный подарок – три новенькие книжки с небольшими рассказами о героях Отечественной войны, рассчитанные на детей младшего возраста.

Толстой Лев Николаевич. Война и мир. Роман-эпопея.

Роман о настоящей любви, о настоящих подвигах, чести и славе. Совершенно необходимо прочесть всем, кто уже достиг пятнадцати лет!

Энциклопедии:

Эйдельман Тамара, **Бунтман** Катерина. Бородинская битва. 1812

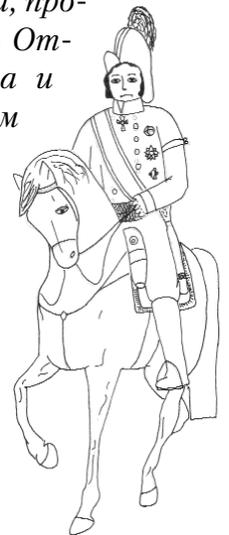
Энциклопедия «Бородинская битва. 1812» издательства «Лабиринт Пресс», вышедшая в этом году, – удивительная книжка, соединившая в себе серьезную строгость исторического сочинения, опирающегося на подлинные документы эпохи, и веселый азарт мальчишек, собравших свои оловянные армии. По уровню текста она рассчитана на младший подростковый возраст, начиная лет с девяти, а по способу подачи материала, по качеству иллюстраций и по количеству интересных «придумок» на стра-

ницах она подойдет даже старшим дошкольникам. Здесь можно выяснить, как выглядели гусары, уланы, драгуны, ополченцы. Можно узнать удивительные подробности о том, как не просто было зарядить пушку, сколько человек для этого требовалось, что такое банник, прибойник, пальник, картуз. Можно передвигать прямо в книге картонных солдатиков, ведя свои армии на соединение у Смоленска. Можно почитать приказы фельдмаршала Кутузова и воспоминания русских и французских участников войны. Книжка очень основательная, без излишнего упрощения информации. В ее создании принимали участие члены военно-исторических клубов, в подробностях знающие наполеоновскую эпоху, а иллюстративный материал взят из коллекций Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Бородинское поле», из собрания Государственного Эрмитажа. После чтения этой энциклопедии наверняка захочется узнать о войне 1812 года еще больше.

Воспоминания участников войны:

Глинка Федор. Очерки Бородинского сражения.

Глинка Федор. Письма русского офицера. Дневники и воспоминания боевого офицера, будущего декабриста, прошедшего с русской армией всю Отечественную войну 1812 года и участвовавшего в заграничном походе русской армии 1813-1814 годов в Европу.

Дурова Надежда. Записки кавалерист-девицы.

Воспоминания первой в русской армии женщины-офицера о войне с Наполеоном 1805-1807 годов и об Отечественной войне 1812 года.

Сегюр де Филипп. Поход в Россию. Воспоминания адъютанта Наполеона I. «Поход в Россию» – интересный документ эпохи, взгляд на войну со стороны противника.

Словарик оловянного солдата

7 сентября, в день Бородинской битвы, в нашей школе проходили Бородинские уроки. Ученики пятого класса, например, пытались разобраться с устройством русской армии, обмундированием и вооружением. Предлагаем вашему вниманию несколько наиболее интересных учебных исследовательских работ.

Гусары – это кавалеристы, служившие в особых частях легкой конницы. Задача во время боя – атаковать или преследовать отступающего врага. Оружие – сабля, пистолет. Все гусары брили бороды и носили усы. Форма – доломаны, на левое плечо была накинута ко-

нием понималась пехота, посаженная на лошадей. Оружие – помимо кавалерийского вооружения, они имели мушкеты со штыком. Форма – головной убор – каска с плюмажем из конского волоса, защищала от сабельных ударов. Задача во время боя – быстрый натиск.

Французский кирасир

роткая куртка – ментик, ноги облегал чакчиры, голову покрывал кивер.

Уланы – являлись легкой кавалерией, наравне с гусарами. Отличительной атрибутом их формы был высокий четырехугольный головной убор (уланка). Оружие – пики, увенчанные флюгерами – цветными флажками. Форма – синие мундиры.

Драгуны – конница, предназначенная для атаки. В прежние времена под этим же назва-

Кирасиры – в буквальном переводе – «латы» (от французского cuirasse – «латы»). Это род тяжелой кавалерии, одетой в кирасы. Кирасы – металлические нагрудники, защищавшие от холодного и огнестрельного оружия. Задача во время боя – наносили сокрушительные удары по пехоте противника, они главная ударная сила в атаке.

Казачи – военные силы, которые не состоят постоянно на службе, а созываются по мере

необходимости, относятся к иррегулярной кавалерии. Оружие – сабля, шашка, пика, кинжал. Форма – папаха, зипун, кафтан, рубаха, шаровары, сапоги. Задача во время боя – дозорная служба, разведка. В открытом бою казаки почти не использовали построений, поэтому они быстро атаковали и быстро уходили от преследования. Французы очень боялись казаков.

Ополченцы – в мирное время – крестьяне и простые горожане. Созывались на время войны, принимали участие в отдельных боевых действиях, но в основном выполняли черновую работу вроде строительства оборонительных укреплений и выноса раненых с поля боя. Форма – кафтаны до колена, шаровары, косоворот-

Ботфорты – офицерские сапоги выше колена.

Доломан – короткая гусарская куртка со стоячим невысоким воротником, расшитая шнурами.

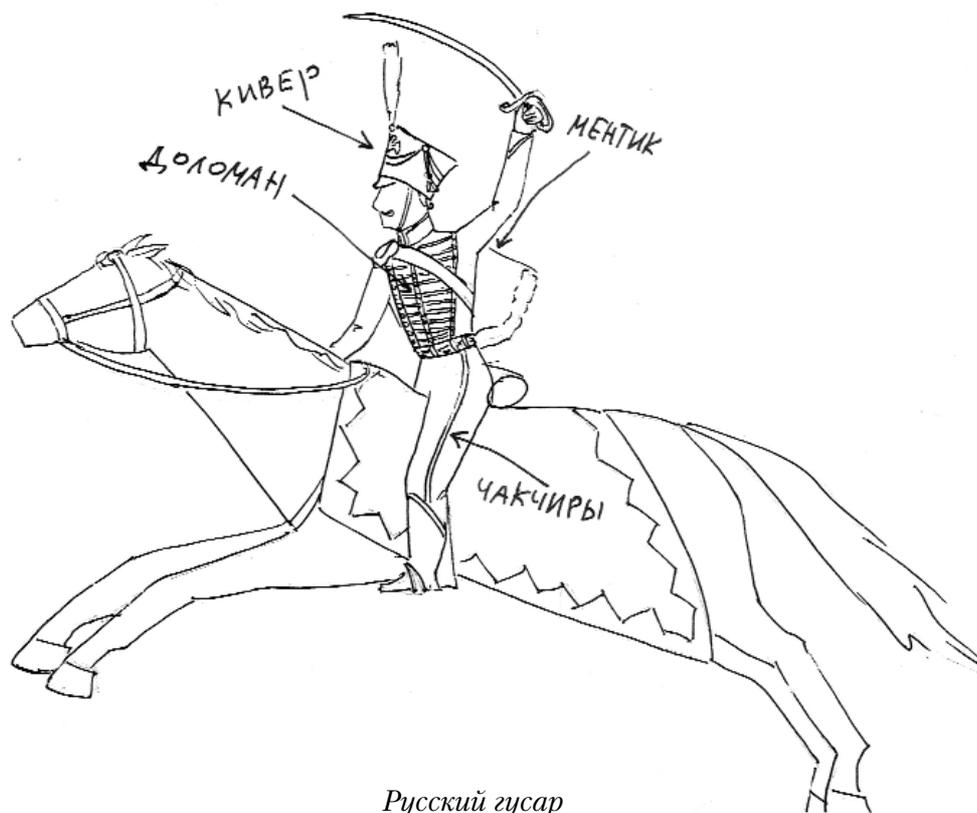
Ментик – короткая гусарская куртка, обшитая по рукавам и воротнику мехом. Ментик одевался на доломан, его носили на одном плече.

Чакчиры – узкие гусарские штаны для езды на лошади.

Кивер – военный головной убор из твердой кожи, с плоским верхом.

Ранец – заплечная вещевая сумка солдата из кожи.

Кираса – грудные латы из двух половинок – нагрудника и тыльника, соединенных ремнями на плечах и боках.

Русский гусар

ки, шейный платок, кушак, фуражка и сапоги.

Артиллерия – пушки и другое крупнокалиберное огнестрельное оружие.

Инфантерия – пехота.

Кавалерия – конница, род войск, в котором для передвижения использовались лошади.

Палаш – тяжелый, прямой, длинный клинок.

Эполеты – круглые погоны с бахромой.

Плюмаж – украшение из перьев на офицерской шляпе.

Верста – старинная русская единица измерения длины, чуть больше 1 км.

Верстовой столб – высокий деревянный столб, который показывает расстояние от Москвы. Стоит через каждую версту.

*Арсений Алексеев,
Эмилия Олесова,
Дарья Хрущева*

Наша школа стоит на земле усадьбы Рождествено, на фундаменте старой, графской школы,строенной для крестьянских детей во второй половине XIX столетия. В школьные литургические дни мы все вместе молимся в храме, построенном графами Кутайсовыми, владельцами усадьбы. Отсюда, из Рождествена, уходил на войну с Наполеоном молодой генерал-майор от артиллерии Александр Кутайсов, геройски погибший на Бородинском поле. В храме похоронены его родители – Иван и Анна. Усадьбы, к сожалению, уже нет. Ее не пощадили время и люди. Но ее архитектура сохранена в архитектуре нашего школьного дома. Школа специально была построена так. Чтобы даже малыши-первоклассники знали и помнили. Так что пространства храма, школы и усадьбы оказались тесно переплетены, словно ветви одного могучего дерева, под сенью которого мы встречаемся каждое утро. История Рождествена нам очень нужна. Чтобы не порвалась ниточка памяти, чтобы прошлое из учебника стало для нас живым и реальным. А еще потому, что мы все задуманы Богом для Вечности, где нет прошлого и настоящего. У Него все живы. И все – вместе. Поэтому «Лексикон» затеял серию публикаций, посвященных истории усадьбы, школы и нашего храма. Первый рассказ – о семье графов Кутайсовых. В годовщину Бородинской битвы это особенно важно. В прошлом году вышла книга Сергея Юрьевича Мамаева «Село Рождествено. История в очерках». Может быть, вы даже держали ее в руках. Сегодня мы предлагаем вам несколько фрагментов из этой книги в надежде, что после этого чтения Рождествено перестанет для многих быть просто населенным пунктом, точкой на карте. И возможно, кому-то захочется узнать еще больше.

Сергей Мамаев

Село Рождествено. История в очерках

О графах Кутайсовых и усадьбе Рождествено

ГРАФ ИВАН ПАВЛОВИЧ КУТАЙСОВ

Точных сведений о том, где и в какой семье родился граф Иван Павлович Кутайсов история не сохранила. Известно лишь, что во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов в бою за крепость Бендеры 16 сентября 1770 года в плен к русским попал одиннадцатилетний турчонок. Смысленный и расторопный, он был привезен генералом Петром Ивановичем Паниным в Петербург и подарен императрицей Екатериной II сыну – великому князю Павлу Петровичу.

Будущий российский император стал крестным отцом мальчика, дав ему имя Иван, отчество Павлович и фамилию Кутайсов. Фамилия эта была определена по названию турецкого города Кютахья, где предположительно родился будущий русский граф. <...> Вскоре юноша был отправлен в Париж, затем – в Берлин. Получив профессию фельдшера и парикмахера, он вернулся в Россию и стал камердинером наследника престола Павла Петровича (*будущего императора Павла I, – примечание «Лексико-*

на»). Молодой человек приспособился к его своеобразному характеру и вскоре сделался необходимым великому князю. С восшествием на престол император Павел I пожаловал Кутайсову придворный чин VI класса (*по «Табели о рангах», которая со времен Петра I определяла место каждого дворянина на социальной лестнице, – примечание «Лексикона»*), благодаря чему Иван Павлович получил права потомственного российского дворянина. 8 ноября 1796 года, Кутайсов стал гардеробмейстером V класса, а 5 апреля 1797 года, в день коронавания Павла I, Кутайсов поднялся еще на одну ступень, получив чин обергардеробмейстера. <...>

Молодой турок стал одним из влиятельнейших людей в государстве. В 1798 году ему был пожалован чин егермейстера (III класс по «Табели о рангах») и орден Святой Анны I степени. 22 февраля следующего года Кутайсов был возведен в баронское, а 5 мая – в графское достоинство Российской империи. Его придворный мундир украсил орден Святого Александра Невского.

В начале XIX века Кутайсов вошел в число первых чинов императорского двора, став обершталмейстером (*заведовал императорскими конными выездами, – примечание «Лексикона»*), удостоился ордена Святого Андрея Первозванного и стал рыцарем Мальтийского ордена, обладателем Большого командорского креста. Поистине феерическая карьера за четыре года! <...>

Поток чинов, наград и званий сопровождался щедрыми пожалованиями. Вскоре Иван Павлович Кутайсов стал не только одним из самых знатных, но и самых богатых людей Российской Империи. В конце XVIII века он получил от государя село Рождествено и не-

докии Николаевны Мещерской, будущей игуменьи Евгении, основательницы Борисо-Глебского женского монастыря в Аносине.

Дочерям Кутайсова был уготован женский удел. Графиня Марья Ивановна (1785-1870) вышла замуж за племянника первого министра финансов – графа Владимира Федоровича Васильева, а графиня Надежда Ивановна (1796-1868) – за князя Александра Федоровича Голицына, действительного статского советника и члена Государственного совета.

Сыновья Кутайсова – Павел и Александр – продолжали службу в Петербурге, верно служили царю и Отечеству. Старший – граф Павел Иванович (1780-1840) дожил до 60 лет,

Господский дом Кутайсовых в усадьбе Рождествено. Фото начала XX века

сколько окрестных деревень. Иван Павлович имел до 50000 десятин земли и свыше 5000 крепостных крестьян, в основном в Курляндской губернии. Он успешно занимался сельским хозяйством, коневодством в своем тамбовском имении и производством тканей на суконной и полотняной фабриках. <...>

Конечно же, любимец Павла I не мог сохранить свое положение при дворе после убийства императора. 16 марта 1801 года сорокадвухлетний граф был уволен со службы и больше на нее не возвращался. Он покинул Петербург вместе с супругой Анной Петровной, урожденной Резвой, и двумя дочерьми – Марией и Надеждой – и переселился сначала в Москву, а затем в свое любимое имение – подмосковное Рождествено. Анна Петровна, женщина благочестивая и набожная, обрела себе подругу в лице соседки по имению, владелицы села Аносино княгини Ев-

став в 1834 году обергофмейстером и в 1837 году членом Государственного совета. Женат был на княжне Прасковье Петровне Лопухиной, родной сестре княгини Анны Петровны Гагариной, имевшей большую силу при дворе Павла I. <...>

Но самым знаменитым из Кутайсовых был сын Ивана Павловича Александр. Замечательный военачальник, герой Отечественной войны 1812 года, он в неполные 28 лет стал начальником артиллерии 1-й армии и героически погиб на Бородинском поле. Имя Александра Ивановича Кутайсова запечатлено на главном памятнике Бородинского поля, на обелиске Бородинского моста через Москву-реку, на фасаде Музея-панорамы «Бородинская битва», на мемориальной доске Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца в Москве, на памятной доске храма Христа Спасителя. Его

ТИПИЧНАЯ РУССКАЯ УСАДЬБА

Рождествено – типичная русская усадьба, похожая на многие другие, со всеми признаками и характерными чертами этого своеобразного организма. Но она уникальна тем, что все ее постройки, как хозяйственные, так и барский дом, были деревянными. <...>Рождественская усадьба была увеличена и доведена до степени крупных усадеб, но никогда не отличалась блеском и роскошью, как другие фаворитские резиденции.

Здесь не устраивалось пышных празднеств и приемов высокопоставленных особ, не было театра, который вносил разнообразие в жизнь. В старых описаниях и воспоминаниях Рождествено почти нигде не упоминается. Но, судя по некоторым признакам, хозяйство его было образцовым.

К сожалению, не сохранилось материалов о строительстве села. Можно предполагать, что в первую очередь (в первом десятилетии XIX века) были отстроены господский дом и ближайшие служебные постройки, затем стали возводить храм. Совсем не сохрани-

лись сведения о жизни в Рождествене при его основателе, почти нельзя установить периоды, когда Кутайсов там жил.

В 1816 году в селе проживали 11 дворовых мужчин, 20 дворовых женщин, 302 крестьянина и 312 крестьянок. Со времени предыдущей ревизии, то есть с 1811 года, произошли события: один дворовый отпущен на волю с сыном, двое крестьян бежали, пять человек отданы в ополчение 1812 года и не вернулись.

После смерти Ивана Павловича Кутайсова усадьба Рождествено досталась его дочери Надежде Ивановне (1796-1868), бывшей с 1812 года замужем за князем Александром Федоровичем Голицыным. <...>

Дочь Голицыных Александра Александровна (1823-1918), вышедшая замуж за генерал-

портрет украшает Военную галерею Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, его скульптурный портрет, бывший до недавнего времени единственным, высечен на памятнике лучшим военачальникам «Славным сынам народа» на Кутузовском проспекте Москвы.<...> В июне 2003 года на территории дома отдыха «Снегири», в бывшей усадьбе Кутайсовых был установлен памятник генерал-майору от артиллерии Александру Ивановичу Кутайсову (в основание памятника была вложена земля с Бородинского поля, специально привезенная учениками воскресной школы при храме Рождества Христова в селе Рождествено – примечание «Лексикона»). Освящение памятника было совершено архиепископом Можайским Григорием. Скульптурный монумент создан молодым московским скульптором, уроженцем этих мест, прихожанином храма Рождества Христова Денисом Петровым, учеником известного московского скульптора, профессора, академика Александра Ивановича Бурганова и талантливого скульптора Веры Михайловны Акимовской.

Граф Иван Павлович Кутайсов

Граф Иван Павлович Кутайсов умер 9 января 1834 года в возрасте 75 лет, а жена его, Анна Петровна, – в 1848 году. Супруги Кутайсовы были погребены в Рождествене в построенном ими в 1811-1823 годах каменном храме во имя Рождества Христова. С 1996 года этот храм, переживший 60-летнее забвение, осквернение и поругание, обрел вторую жизнь.

* * *

По данным Российского Дворянского Собрания, потомки графа Ивана Павловича Кутайсова ныне живут в Швейцарии – графиня Татьяна Александровна, 1966 года рождения, графиня София Александровна, 1969 года рождения и графиня Дарья Александровна, 1972 года рождения.

майора свиты Иллариона Николаевича Толстого (1832-1905), правнука фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, получила имение Рождествено с деревнями в конце 1860-х годов. В 1869 году Илларион Николаевич Толстой организовал в селе частное училище, которое в 1889 году получило статус школы I ступени. В школьном здании также располагалась больница для окрестных жителей (*первый этаж центрального корпуса школы «Рождество» и его фундамент – остатки той самой, графской усадебной школы, – примечание «Лексикона»*).

<...>После смерти генерала Толстого в 1905 году имение перешло к его жене, Александре Александровне, жившей здесь до 1918 года вместе с дочерью Надеждой Илларионовной (1860-1937). Дочь последней, Анна Танеева (1884-1964), в замужестве Вырубова, была фрейлиной и ближайшей подругой императрицы Александры Феодоровны.

Анна вспоминала о своем детстве: «Шесть месяцев в году мы проводили в родовом имении Рождествено под Москвой. Соседями были родственники – князя Голицыны и великий князь Сергей Александрович. С раннего детства мы, дети, обожали великую княгиню Елизавету Феодоровну (старшую сестру Государыни Императрицы Александры Феодоровны), которая нас баловала и ласкала, даря платья и игрушки. Часто мы ездили в Ильинское (царское имение), и они приезжали к нам – на длинных линейках – со свитой пить чай на балконе и гулять в старинном парке».

Внешний облик усадьбы за все рассмотренное время почти не изменился. Мелкие перемены, происходившие в некоторых постройках, не влияли на облик всего ансамбля. Переходя от отцов к детям, усадьба не подвергалась нарушениям, неизбежно сопряженным с переменой владельцев, и отпечаток, наложенный

Иваном Павловичем Кутайсовым на внешность своего Рождествена, сохранился в значительной мере до последнего времени.<...>

В 1923 году руководитель «Общества изучения русской усадьбы» Владимир Васильевич Згура, побывав в Рождествене, дал в своей статье, опубликованной в журнале «Среди коллекционеров», наиболее полное описание усадьбы, обустроенной графом Кутайсовым. Чуть позднее это описание дополнил другой искусствовед – Алексей Николаевич Греч.

«Рождествено, – писал Владимир Згура, – находится в самом очаровательном уголке Московской губернии. Небольшая веселая река Истра, быстро несущая свои светлые воды, придает всегда большую прелесть окружающему месту. В Рождествене это важнейший из элементов природного ансамбля.

Со стороны Волоколамской дороги Рождествено спрятано, как большинство русских усадеб, в лесу, постепенно переходящем в парк. Зато со стороны реки на далеком расстоянии можно видеть дом, заросший со всех сторон деревьями. Уса-

Графиня Анна Петровна Кутайсова

дебный замысел начинается от самого села, вернее говоря, от церкви. Отсюда прямая, как стрела, главная ось усадебной композиции, перерезая овраг, следует по направлению к реке и переходит в центральную подъездную аллею, выводящую к господскому дому.

Дом, белеющий еще издали пятном центрального портика[3], раскрывается вполне, когда выходишь из аллеи на расположенный перед ним обширный круг, средняя точка которого отмечена фонтаном. По обеим сторонам подъездной аллеи расположены различные постройки: слева – конюшни, погреб и, очевидно, людские, справа – оранжереи.

Главные же массы парка приходятся перед обратным фасадом дома и по сторонам его, ограничиваясь от окружающего пространства кру-

тыми скатами возвышенности. Такова в общих чертах композиция Рождественской усадьбы.

Великолепным художественным моментом является широкая липовая аллея, ведущая к дому. Белая колоннада, охваченная сплошной рамой деревьев, постепенно, по мере приближения, вырастающая и тем самым сменяющая декоративное впечатление архитектурным, является одним из самых волнующих переживаний в Рождествено.

Впечатление еще усиливается тем, что сама аллея художественно оформлена мраморными вазами на высоких четырехугольных пьедесталах по три с каждой стороны. Этот, казалось бы, не сложный прием придает такую художественную насыщенность, что приходит на мысль Версаль и итальянские виллы. Обвитая диким виноградом, каждая из этих ваз как бы является готовым мотивом для эгегической виньетки, украшающей страницу старинного альманаха.

Парк весь английский, пейзажного типа, никаких следов классической разбивки в нем не сохранилось. Типичная обширная площадка со значительным скатом к реке раскинута перед домом, открывая на него вид издалека. Шагах в двадцати находится квадратный каменный столбик, на котором были укреплены медные солнечные часы – принадлежность почти всех усадеб. Дальше находились клумбы с цветами, украшавшие обширное пространство площадки.

Общая площадь парка сравнительно невелика, но вполне выдержана в масштабе со всем участком усадьбы. Парковых затей, по видимому, было немного; до нас дошло две: интереснейший грот, для которого сделан искусственный обрыв недалеко от дома, на правом склоне парка и открытый грот-скамейка близ реки.

Последнее сооружение, если можно назвать так эту несложную выдумку, чисто садового характера и значения. Это просто неглубокая

вогнутая линия небольшого обрыва, выложенная чередующимся кирпичом и булыжником, – типичный фактурный прием построек гротового характера.

Самое значительное сооружение усадьбы – дом. Он является единственным в своем роде. Поразительно, прежде всего, впечатление сплошного обнаженного дерева в постройке такого крупного масштаба.<...>

Внутри дома в течение нескольких лет после революции оставались кое-какие вещи. В громадном длинном зале, занимавшем целое крыло дома, были целы монументальные шкафы, вмещавшие огромную библиотеку, бесследно исчезнувшую, частью погибшую и обезличенную в хаосе вывозов. Несомненно, сооруженные некогда здесь же, в усадьбе, эти библиотечные шкафы вместе со старинным типичным роялем Вирта наполняли светлую солнечную залу необъятным миром идей и образов.

В комнатах левого флигеля была цела мебель из красного дерева и висели несколько картин и гравюр, в том числе два вида села работы художника Логгина Христиановича Фрикке. Тут же сохранилась любопытная игрушечная колясочка в виде люльки на ремнях, точно модель большого экипажа начала прошлого столетия. В парадных комнатах верхнего этажа, в среднем корпусе, где висели прежде портреты владельцев – Кутайсовых и Толстых, была цела скромная лепнина карнизов и угловые, с круглящимися выемками печи...»

Рождествено – свидетельство того, как сохранившиеся в том или ином виде усадьбы, требующие спасения от неминуемой гибели, своей культурной значимостью продолжают влиять на людей. И, возможно, начинающиеся появляться прецеденты возрождения усадеб и имен их владельцев – это добрый знак «узнавания» истории своей Родины и ее культуры.

Герб графского рода Кутайсовых

Весь сентябрь и октябрь в нашей школе много говорилось о войне 1812 года. И малыши тоже принимали в этих разговорах посильное участие. И даже написали солдатские сказки.

Солдатские сказки

Солдат и разбойники

Возвращался солдат домой с войны. Вот идет он по лесу. Начало вечереть, солнце село. Солдат подошел к небольшой деревушке. Стал стучаться в двери, и одна семьяпустила его на ночлег.

Когда собрались спать, солдат спросил, почему хозяева идут спать в погреб? Они ответили, что в последние две ночи у них стали пропадать дети. И позвали его спрятаться в погреб вместе со всеми. Но солдат отказался и пошел спать на сеновал.

В полночь кто-то стал карабкаться на сеновал. Это были разбойники! Тогда солдат выстрелил в них из ружья и спрятался. Так он делал несколько раз. А разбойники никак не могли понять, кто это стреляет. Скоро остался всего один разбойник. Тогда солдат вышел из укрытия. А разбойник бросился на него с ножом. Солдат выстрелил и разбойник умер. Так жители дома были спасены. А солдат ушел из этой деревни, потому что не хотел, чтобы его прославили.

Ульяна Никольская

Солдат и волк

Вернулся солдат с войны. Вся грудь в крестах, храбрый был солдат. А деревня его сгорела, некуда идти солдату. Пошел в лес и построил шалаш. Утром проснулся солдат и видит – волк! Солдат подошел к нему и погладил по спине. Волку понравилось, и он стал жить в шалаше с солдатом. Волк приносил мясо, солдат варил его в своем котелке, а воду брал из ручья. Так и жили они вместе.

Наступила осень, стало холодно. Солдат и волк заделали дыры в шалаше, приделали дверь. Пришла зима. Им было уютно и тепло. А по вечерам они рассказывали друг другу разные истории.

Олег Парамонов

Случай на войне (сказка-быль)

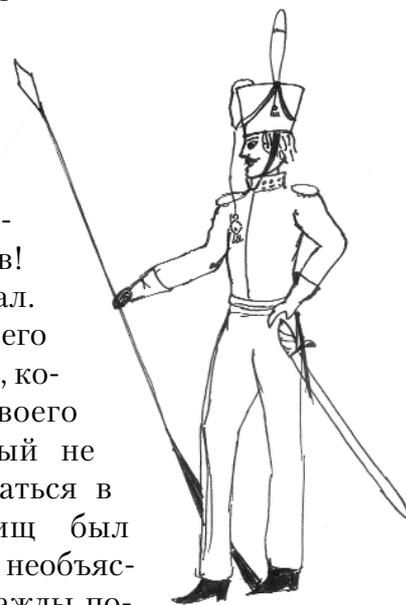
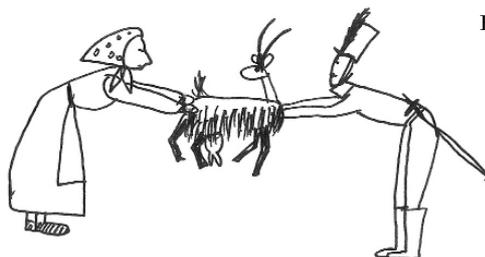
Во время Великой Отечественной войны Вслужил на фронте один солдат. Звали его Петр. И бывало, что Петру приходилось худо.

Часто участвовал он в боях, в наступлениях. При вражеских обстрелах все прятались в воронки от бомб, потому что считалось, что снаряд два раза в одно место не падает.

Однажды началась бомбежка. Солдат побежал к одной воронке, но тут же был отброшен его товарищем, который первый прыгнул на дно воронки.. Двоим было не укрыться в одном месте. Петр в ужасе лег прямо на землю, закрыв лицо руками. Раздался жуткий взрыв, его засыпало землей. Но через несколько минут бомбежка закончилась. Петр понял, что он жив! Отряхнулся, встал. Каково же было его изумление и страх, когда он увидел своего товарища, который не пустил его спрятаться в воронку. Товарищ был убит. Случилось необъяснимое – бомба дважды попала в одну воронку...

Всю войну Петр вспоминал этот случай. Удивлялся Промыслу Божию. И всегда говорил, что жизнь наша в Божьих руках и что своевольно жив не останешься...

Иван Смолин

Бородино.ru

Интересные сайты об Отечественной войне 1812 года

Интернет-проект «1812 год». Сайт интернет-проекта «1812 год», где можно узнать множество интересных подробностей об устройстве и вооружении русской и наполеоновской армий, а также почитать журналы XIX века.

www.museum.ru/museum/1812/index

Хроники 1812-го. Один день войны. Интернет-проект журнала «Нескучный сад». С лета этого года на сайте журнала «Нескучный сад» стартовал очень интересный проект – ежедневно молодые профессиональные историки размещают здесь материалы о том, что происходило в русской или французской армии в этот день Отечественной войны, описывают битвы, рассказывают о малоизвестных героях, подробно рассматривают форму и вооружение войск. Материал будет интересен всем, кто серьезно увлечен русской военной историей. Проект продлится до конца года, до декабря, ведь именно в декабре (по старому стилю) войска Наполеона были изгнаны из России.

www.1812.nsad.ru

«Наполеоновская эпоха: история и реконструкция». Один из лучших интернет-ресурсов, посвященных военно-исторической реконструкции наполеоновской эпохи. Здесь можно познакомиться с жизнью клубов военно-исторической реконструкции, участвующих в ежегодных праздниках на Бородинском поле, а также почерпнуть массу интереснейших фактов об истории войны 1812 года.

www.napoleonic.ru

Вниманию малышей!

Звуковой диафильм «Бородино». Вы знаете, что такое диафильм? А звуковой диафильм? Скорее всего, нет. Спросите у своих родителей, помнят ли они зимние вечера своего детства, когда на стену в темной комнате прикреплялась белая простыня и на нее лился луч света из диапроектора и в нем возникали картинки, сказки, истории. Это было настоящее волшебство! Теперь, в эпоху компьютеров и DVD все это может показаться смешным и ненужным. Но это только так кажется. Волшебство диафильмов продолжает очаровывать. Посмотрите сами звуковой диафильм «Бородино» (текст стихотворения Лермонтова читает Михаил Козаков) и вы в этом убедитесь!

Вниманию старшеклассников!

Фильм по роману Льва Толстого «Война и мир». Фильм Сергея Бондарчука «Война и мир» по роману-эпосе Льва Николаевича Толстого. Многие именно по этому фильму представляют себе войну 1812 года. Снятый в 1965 году, он был удостоен самой престижной кинопремии «Оскар» и с тех пор многие поколения зрителей смотрят фильм с неослабевающим интересом. Четыре тома романа после фильма (если вы еще их не прочли) прочтутся очень быстро.

«1812». Художественно-документальный проект «Первого канала». Четырехсерийный фильм с участием членов военно-исторических клубов, занимающихся реконструкцией наполеоновской эпохи. Фильм основан на серьезном документальном материале. У зрителя появляется прекрасная возможность прожить почти по-настоящему отступление, битвы и победы русской армии. Съемки довольно натуралистичны, особенно сцены боя, так что младшим братьям и сестрам смотреть категорически не рекомендуется!

Хорошие мультфильмы для больших и маленьких

Часть вторая

В третьем номере «Лексикона» (октябрь 2011 года) мы начали составлять список мультфильмов, которые интересно смотреть в любом возрасте, а еще лучше – всей семьей. В нынешнем выпуске «Путеводителя по Интернету» мы продолжаем эту работу и надеемся, что вы тоже добавите к нашему списку свои любимые мультики.

«Ежик в тумане», «Сказка сказок»

Эти великолепные работы Юрия Норштейна давно признаны «лучшими мультфильмами «всех времен и народов». Каждый найдет в них что-то для себя, особенно те, кто умеет слышать тишину и любоваться красотой. Больше всего мультики Норштейна нравятся двух-трехлетним малышам и подросткам. А еще – взрослым поэтам и художникам.

<http://www.mults.info/mults/?id=2>

<http://www.mults.info/mults/?id=645>

«Круглый год»

Мультфильм сделан выпускницей ВГИКа Вероникой Федоровой, автором «Английской колыбельной» из мультпроекта «Колыбельные мира» (смотри о нем «Лексикон» № 3 (октябрь 2012)). Коротенький мультик снят по рассказу замечательного детско-

го писателя Юрия Коваля. В 2008 году был выпущен анимационный мини-сериал из 12 трехминутных мультиков по рассказам Коваля – по числу месяцев года. В 2012 году в издательстве «Мир детства медиа» вышла книжка «Круглый год» с приложением к ней

диска с мультиками. Они никого не оставят равнодушным – ни двухлетнего малыша, который, открыв рот, будет любоваться задумчивой рыжей лошадкой, ни его шестилетнего брата, который будет громко хохотать над котом, превратившимся по весне в букет первоцветов, ни даже их важную десятилетнюю сестру, которая считает себя слишком взрослой для мультиков. Она тоже не сможет оторваться. Нежность и красота – они для всех.

<http://www.god-kot.ru/see.html>

«Егорий Храбрый»

Мультфильм создан по мотивам русских духовных стихов о святом Георгии, которые в стародавние времена распевали нищие слепцы. Мультфильм очень красочный, очень понятный даже самым маленьким зрителям, которые всерьез пугаются пышущего огнем дракона. В московском кукольном театре «Ученый медведь» можно посмотреть с детьми действие с таким же названием. Собственно оно и взято за основу при создании мультика. Куклы из театра играют в мультфильме.

<http://www.mults.info/mults/?id=2478>

«Как я ловил человечков»

Экранизация классики детской литературы – одного из замечательных рассказов Бориса Житкова. Очень живой и смешной мультик!

<http://www.mults.info/mults/?id=2081>

«Моби Дик»

Двадцатипятиминутный мультфильм Натальи Орловой снят по роману американского писателя Германа Мелвилла «Моби Дик». Это трагическая история белого кита, сражающегося за свою свободу против алчности и жестокости человека. Во время охоты каждый на китобойном судне проявляет себя таким, каков он на самом деле. Здесь мы встретимся с настоящей дружбой, настоящим коварством, злобой и гордостью, разрушающей капитана, и всех, кто его окружает. Рекомендуем мультик тем, кто любит море и настоящие приключения, начиная лет с одиннадцати. Малышам лучше не смотреть, они могут испугаться некоторых слишком реалистичных сцен охоты на кита.

www.mults.info/mults/?id=2917

Публикация подготовлена
при участии
Сергея Мамаева

В нашей школе столько всего происходит, что невозможно рассказать подробно обо всем даже в журнале. На этот раз мы выбрали два события – последнее из прошлого года (полевая практика малышей) и первое из нового (байдарочный поход с ночевкой у старшеклассников). Давайте вспомним вместе, как это было.

«Утро, прохладно, хочется спать...»

Сентябрьский байдарочный поход старшеклассников

Утро, прохладно, хочется спать. Мы все – девятый и одиннадцатый классы – собрались в двухдневный поход на байдарках. Для начала мы все вместе пили чай с бутербродами и обсуждали, кто с кем поплывет. И вот настало время спускать байдарки на воду.

– Понесли! – воскликнул Александр Николаевич.

И вот Фрося с Димой уже на воде. Мы боялись, что погода будет дождливой и холодной, но нам повезло. Было довольно тепло и без дождя. Плыли мы быстро, совсем рядом друг с другом, некоторые даже держались за руки. Это было не так-то просто: на пути были упавшие деревья, которые надо было обойти, не сев на мель. Люди, отды-

хавшие на берегу реки Истра, желали нам удачи и хорошей погоды. А мы в ответ желали им хорошего отдыха.

Уже изрядно подустав, мы решили остановиться на ночлег и стали искать подходящее место. Ура! Место найдено! Мы вышли на берег и стали осматривать местность. Кто-то сразу же пошел ставить палатки, кто-то стал помогать по хозяйству. Девочки готовили ужин, а мальчики пошли в лес по дрова. На ужин у нас, по благословению батюшки, была картошка с сосисками. Поужинав, мы натянули тент над палатками и стали готовиться ко сну. К вечеру, когда смерклось, назначили дежурных по поддержанию костра.

Наступила ночь. Лагерь уснул. Но некоторые ребята не легли спать, а тихо разговарива-

ли с учителями у костра и кипятили чай. Конечно, некоторые проспали свое дежурство, думая, что кто-нибудь отдежурит за них. В конце концов один-единственный ученик спал возле костра всего ничего, а в остальное время подкладывал полена в огонь.

Утром, когда все проснулись, было довольно прохладно, и мы ринулись к костру греться. Потом пол-лагеря собрались на Литургию в храм Петра и Павла в Лужках, рядом с кото-

рым была наша стоянка. А оставшиеся (в основном, девочки) стали готовить обед. Наконец, все было приготовлено и накрыто на стол. Тут подошли и наши участники, и мы все дружно пообедали.

Настало время собирать палатки и

отправляться на «конечную остановку» на берегу около школы «Рождество». Как только мы собрали палатки и спустили на воду байдарки, полил сильнейший дождь. Под этим ливнем мы плыли примерно час или полтора. И вот наконец-то мы добрались. Все, кажется, закончилось, но, нет, надо же еще все снаряжение донести до дороги, откуда машина заберет байдарки. И вот наши мальчишки понесли байдарки через все поле под дождем...

Ирина Николаевна поблагодарила всех за замечательно проведенное время и мы отправились по домам делать уроки. А на следующий день – опять в бой, учиться и получать знания!!!

Мария Белова

Фото Ефросинии Елатомцевой

Как мы однажды устроили себе полевою практику

Красота, совершенство мира, созданного Господом, – во всем. Если просто скользить взглядом по пейзажу, в какой-то момент сердце начнет замирать. А уж если стараться изучить, узнать тот живой мир, который нас окружает, то тут не только сердцем, но и умом начинаешь понимать, с какой любовью Господь создал его для нас. И когда откроешь это для себя, хочется поделиться со всеми вокруг.

Около года мечталось сделать настоящую полевою практику для детей – несколько дней, проведенных на природе (в лесу, поле), посвященных применению всех тех умений, которые они приобрели на уроках. Было решено первый опыт полевою практики в нашей школе провести именно с моими учениками четвертого класса, у которых я вела три года предмет «окружающий мир». Они заканчивали начальную школу, заканчивали изучение предмета.

Практика была разбита на две части: три рабочих дня в «поле» и четвертый день – конференция. Все утро, до самого обеда, мы проводили на любимейшем месте школьного турслета, в Жевневе, которое стало на три рабочих дня практики настоящей площадкой для исследований. Оказалось, что здесь мы можем заняться серьезным изучением четырех разных объектов: луг, склон, лес и овраг. Каждой из четырех групп, на которые был разделен четвертый класс, достался один из объектов. В течение трех рабочих дней каждый объект обмерили вдоль и поперек, выяснили, какая знакомая растительность встречается здесь, каков животный мир, предположили, как мог бы на этой местности располагаться древнерусский город, каждые полчаса снимали показания погодных данных. Во второй половине дня строили графики изменения этих погодных данных (температуры, силы ветра). После нелегкой научно-исследовательской работы устраивали радостный «перекус» и отправлялись запечатлеть красоты окружающего нас мира в рисунках и набросках.

Каждый день получался особенным, несмотря на общий для всех график работы. Во второй день полевою практики мы были застигнуты дождем. И не просто дождем, а настоящим ливнем. Мы собирали под ним весь наш инвентарь: планшеты, рулетки, компасы, метровые рамки,

термометры, развешанные на деревьях. И ничего не потеряли. Добравшись до школьной «Газели» все насквозь мокрые, как настоящие исследователи. Остаток дня сушили в школе свою одежду, размочившие рисунки, карты, таблицы. И работали! А на третий

день у нас был настоящий походный обед – гречневая каша с тушенкой и чай, приготовленные на костре.

Всю вторую половину дня, от возвращения в школу до самого полдника, мы занимались усердной подготовкой к конференции, которой должна была завершиться практика.

Конференция была совсем новым делом не только для нас, но и для всей школы. Каждая из рабочих групп представляла результаты исследований. Для наглядности рассказа оформили четыре стенда, где были карта объекта в масштабе, все построенные графики, диаграммы, «интересности на местности» и рисунки. Ребята очень волновались, но каждый старался участвовать в общем рассказе.

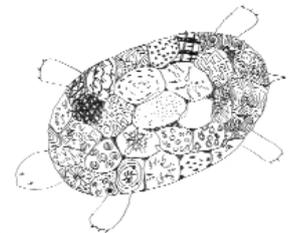
Природа вокруг нас удивительна.

Природа бесконечна.

Природа загадочна.

Природа наполнена Духом Божиим.

Именно поэтому можно рассматривать, зарисовывать, записывать, измерять, анализировать, изображать все то, что вокруг нас, не уставая. И желать поделиться этим со всеми, кто рядом.

*Мария Алексеевна,
руководитель полевою практики четвертого
класса, ставшего теперь пятым. Фото автора*

«...И пусть наш флот зовется малым...»*

Третье лето школьного парусного лагеря

Шла третья неделя моего житья на берегу, среди судов, таких и эдаких, с ветром, с водой, под солнцем и дождем, с детьми... И я села на пирсе записать свои впечатления.

Неделю назад мы закрыли первую смену парусного лагеря, и вот теперь уже вторая подходит к середине. Первая смена, младшая, как мы ее назвали, была удивительна. Удивительна во всем. Почти все дети были в лагере впервые: в первый раз брали в руки шкоты, в первый раз вертели головой, стараясь почувствовать ветер на обеих щеках одновременно, в первый раз, с широко открытыми глазами, отрывались на лодке от берега, узнавали огромное количество новых слов, радовались ветру и печалились его отсутствию. Они ждали этого лагеря два года¹, два года с интересом толпились у стенда с очередными снимками яхт, расспрашивая о подробностях, удивляясь и восхищаясь теми, кто был на фотографиях. Мы вместе с ними сплели сеть к спектаклю «Дикие лебеди»², всю из прямых узлов! И они дождались! Заявления от родителей были подписаны, списки с вещами получены и внимательно прочитаны, рюкзаки упакованы. И, наконец, вот они – лодки!

травились³. Но! Это были настоящие, долгожданные яхты! Лодок было пять, шесть или семь. Какая-то временно выходила из строя, какую-то вводили обратно, отремонтировав. Но ни разу ни одна лодка, если она была готова к спуску на воду, не простаивала время тренировки на берегу⁴.

За две недели я видела отражение множества чувств и мыслей в глазах наших младших. Непонимание, как заставить судно идти. Отчаяние при виде гика, размахивающего над головой⁵. Страх от сильного крена. Радость от пойманного порыва ветра. Восторг от победы в гонке.

Если в младших детях любовь к ветру и парусу только рождаются, то старшие наполнены ими уже третий год, стремление к воздушной стихии все сильнее. Я сижу на пирсе, мимо меня проходят «Оптимисты», с починенными вечером рулями, залатанными парусами. «Кадеты» с уже скатанными экипажами⁶, старательно выбрасывающие спинакер⁷ раз за разом. Скользят «Лучи»⁸, которые ведут самые-самые старшие... Наш вдохновитель, строитель и проповедатель, наш батюшка проносится мимо на огромном «Финне», дети провожают его восхищенными взглядами. Господь свел нас на ме-

*Младшая смена парусного лагеря:
инструктаж перед выходом на воду*

Вся первая смена ходила на «Оптимистах», стареньких, местами побитых и заклеенных. Рули не всегда слушались, а шкоты не всегда

* Строчка из гимна школьного парусного флота. Текст гимна см. в журнале «Лексикон» №1 за 2011 год.

сяц на берегу среди судов, таких и эдаких, среди ветров, под солнцем и дождями...

*Мария Митронина, воспитатель-вожатый-преподаватель-фотограф-любитель ветра
Фото автора и Сергея Мамаева*

Примечания от о. Александра и Марии Алексеевны:

¹ Из-за большого числа желающих попасть в парусный лагерь было принято решение брать детей только после 4 класса.

² Элизу переносят через море в сетке братья-лебеди. Эту сетку и плели будущие яхтсмены.

³ Шкоты – веревки на судне, которыми управляют паруса. Травить шкоты – отпустить эту веревку, сделать ее длиннее. Шкоты не всегда травилась из-за старости нашего флота.

⁴ Представьте себе, 22 человек-яхтсмена (первая младшая смена лагеря) и всего 6 «Оптимистов». Гонки с ожиданием своей очереди. Нужны лодки в любом виде!

⁵ Гик- это перекидывающаяся снасть. В обращении с гиком требуется сноровка и сообразительность. Если вовремя не увернуться, может ударить по голове!

⁶ Скатанный экипаж – капитан и матрос понимают друг друга с полуслова.

⁷ Спинакер – третий, передний парус на судне «Кадет».

⁸ «Лучей» всего два, а старшекласники из «Оптимистов» уже выросли. В старшей смене лагеря сейчас тоже 22 человека.

Законы лагеря «Парус»

по версии заместителя начальника лагеря Ирины Николаевны Ишутиной

1. Закон воды – Без разрешения взрослых, вожатых и их присутствия НЕ купаться!
2. Закон границы – Без разрешения взрослых и их сопровождения территорию лагеря покидать нельзя!
3. Закон слова – В нашем лагере разрешается употреблять только добрые и вежливые слова!
4. Закон о крике – Стараться поддерживать тишину в лагере, без нужды не кричать!
5. Закон чистоты – Сохранять чистоту и порядок в кубриках и вокруг них!
6. Закон трапезы – В трапезной вести себя воспитанно и аккуратно. Убирать грязную посуду!

Младшая смена парусного лагеря: впервые на большой воде

Хроника спасений на водах

На самом деле, в нашем лагере проводилось только две крупные спасательные операции. Одну из них я наблюдал лично. Мы только что выбрались из байдарок. Большая часть «Оптимистов» уже находилась на берегу, а «Кадеты» еще продолжали гоняться по волнам. Все это означало, что времени было около полудня, ближе к обеду.

Воздух был свеж и холоден, дул небольшой ветерок. И тут на водную гладь стал медленно опускаться синий парашют, нарезая небольшие неправильные круги. Подошла Ирина Николаевна, наш заместитель начальника лагеря, узнать, в чем дело. А с ней и остальные ребята. Благо, парашютистка не сильно ударилась о поверхность воды и держалась на плаву. Откуда она тут взялась? Здесь требуется маленькое отступление.

За территорией нашего лагеря есть поле, где мы по утрам устраивали пробежки. По выходным на этом поле собирались большие компании любителей полетать на парапланах и парашютистов. Вот и принесло одного такого любителя ветром к нашему берегу.

– А у нее что, спасилет есть? – спросила Ирина Николаевна.

Действительно, девушка спокойно держалась на воде и не тонула, как будто на ней был надет спасилет.

«Скатанный экипаж»

Алексей Евеньевич (наш тренер), не теряя ни секунды, прыгнул в моторку, дал наказ детям, чтобы без него на воду никто не выходил, и на всех парах помчался к девушке. Спасать!

Тренер развернулся около нее, что-то спросил, помог забраться в лодку. Потом они вместе затащили в лодку парашют.

– Сейчас девушка улыбнется нашему тренеру, он в нее влюбится и умчится с ней в дальние края, – сказала Ирина Николаевна.

Старшая смена: «Кадеты»

И на самом деле – Алексей Евгеньевич развернул лодку и направился в сторону соседнего пирса. В общем-то, спасоперация прошла успешно – девушка спасена, инвентарь тоже. А Алексей Евгеньевич умудрился даже к обеду поспеть!

* * *

Второй случай произошел перед ужином. На этот раз пришлось спасать не одного человека, а трех. Потерпела бедствие яхта класса «Ял».

Мы освободились от всех забот примерно к пяти часам вечера. Я шел мимо пирса и заметил, что отец Димитрий и еще двое мужчин вооружали «Ял». Ах, как я хотел на нем походить! Ребята сказали, что они уже целый час возятся с яхтой, а на мачте и парусов еще не было.

Отошел «Ял» более-менее хорошо, но шел не быстро, медленнее батюшкиного «Финна». «Ял» имеет большую парусность, чем «Финн», но это все-таки не гоночное судно. Яхта благополучно дошла до противоположного берега, совершила поворот. И начались проблемы.

На судно набросился порыв ветра, экипаж не успел среагировать и пересел на другой борт. В общем, все кильнулись... Между прочим, общая площадь парусов «Яла» почти 20 кв.м. Нелегко управиться с такой силой ветра, не так ли?

Антон Сергеевич (спасатель) и Алексей Евгеньевич, о котором вы уже знаете, сели в моторную лодку и отправились к месту бедствия.

Весь экипаж «Яла» сидел на перевернутой лодке. На дно ушли их телефоны и пара весел. Зацепились канатом за моторку и стали потихоньку буксировать судно к берегу. Масса «Яла» почти 600 кг, длина – 5 с половиной метров, а мощность нашей спасательной лодки – 5 л/с. Представляете? Тут прозвучал гудок на ужин и конец истории мы узнали на следующий день.

К нам в трапезную пришел отец Димитрий, пожал руку нашему отцу Александру и попросил подняться тех людей, которые пришли на помощь вчера вечером.

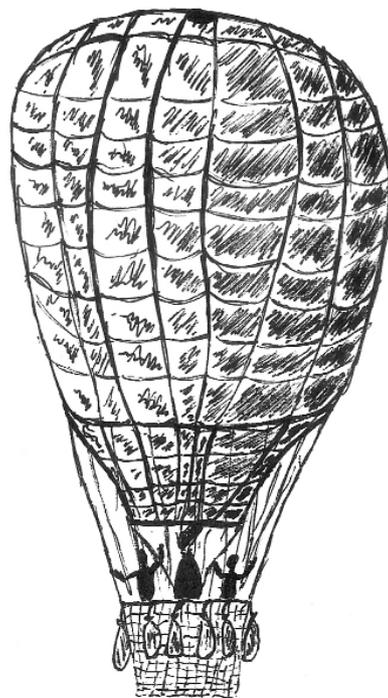
Рулевой «Яла» принялся обрисовывать ситуацию, которая произошла вчера с экипажем. Оказывается, когда наши спасатели буксировали яхту, к ним подошел катер с более мощным двигателем. Отец Димитрий, как и полагается, подал сигнал бедствия. Но капитан катера вяло помахал попавшим в беду, заглушил мотор и... принялся наблюдать за происходящим! Дойдя до мелководья, яхту перевернули, догребли до берега, слили воду и направились к пирсу. Вот такая история. Да, забыл сказать, что отец Дмитрий наградил спасателей настоящими морскими тельняшками.

Еще чуть-чуть и будет оверкиль!

В нашем лагере проводились спасоперации и поменьше – спасали «Кадетов», «Оптимистов», «Лучи». Можно было бы и продолжить хронику спасения на водах, но лучше вы сами приезжайте в лагерь и попробуйте выйти в плавание. Приезжайте, мы будем рады!

*Юрий Кравцов
Фото Марии Митрониной*

Над землей на воздушном шаре

Когда нам сказали, что на поле запускают воздушный шар, мы, как угорелые, туда помчались.

Шар был большой, разноцветный. Он был привязан тросами к двум машинам, вернее, это были машина и прицеп. Люди, которые запускали шар, предложили нам покататься. Я был в первой тройке. И..., ой, забыл! Там еще была горелка, она пускала столб пламени высотой, примерно, в метр и шириной в пятнадцать сантиметров! От горелки шел теплый воздух, который поднимал шар. Мне повезло больше всех: из своей тройки я был самый низкий, да еще в кепке. От горелки исходил такой жар! Человек, катавший нас, посетовал товарищу, что не взял с собой кепку.

Мы взлетели метров на шесть. Особенно запомнились первые секунды, когда шар оторвался от земли и медленно поплыл по воздуху. Потом, при помощи то и дело включаемой горелки, так же плавно опустились на землю и выбрались из корзины. А туда запустили следующую партию, в которую входили, в основном, малыши. А мы с другом поехали домой, полные впечатлений!

Дионисий Захаров

Весна и лето – прекрасное время для дальних странствий. В новом номере «Лексикона» мы публикуем путевые дневники двух странствий к святым местам. С 4 по 11 мая клирос школы «Рождество» провел на эстонской земле – побывал в Пюхтицком Успенском женском монастыре и в столице страны Таллинне, а 9 класс побывал в июне на Валааме.

Русский островок в Эстонии

В отличие от большинства русских монастырей, Пюхтицкий – не белокаменный, он построен из светлого и красного кирпича. Может, поэтому силуэт обители как-то особенно вырисовывался на фоне эстонского неба, соприкасаясь с ним контурами холодновато-зеленых крыш и темных куполов. Как ни странно, черные купола ничуть не казались дырами в облаках.

Богородицкая гора, на которой стоит монастырь, издревле носила название Куремяэ (что в переводе с эстонского означает «Журавлиная гора»). Начиная с XII века, в этих местах возникали русские поселения. Во второй половине XV века, с введением в Эстляндии (как тогда назывались эти земли) лютеранства, для православных наступили нелегкие времена. Мученики тех времен особо почитаются в Пюхтицах. И вот в этом краю, измученном насильно насаждавшими лютеранство тевтонскими рыцарями, в утешение страдающему народу явилась Божия Матерь. Однажды утром эстонские пастухи увидели Пречистую Деву Марию, стоявшую в сиянии необыкновенного света. Видение повторялось несколько дней. Когда на третий день у подножия горы собрались люди со всех окрестных деревень, Богородица явилась снова. Там, где Она стояла, забил целебный источник. Дева стала подниматься все выше и выше и, дойдя до могучего дуба, скрылась из вида. Пастухи обрели в расщелине дуба икону Успения Пресвятой Богородицы и, будучи лютеранами, передали ее православным. На месте явления Божией Матери была построена часовня. С той поры Журавлиную гору стали называть Пюхтицкой (в переводе с эстонского «Пюха» означает «святое место»). Позже на этом месте возникла небольшая православная община, а в конце XIX века она была переименована в монастырь.

Ефросинья Елатомцева

Пюхтицкий дневник

5 мая, суббота.

Утро в Йыхви встретило нас холодным морозящим дождем. В 6 утра, сонные после ночной таможни, мы сошли с поезда и тут же попали в заботливые руки местного таксиста – Фаины Ивановны. Через 40 минут сестра Зосима (экономка монастыря) и благочинная – сестра Амвросия уже встречали нас у дверей монастырской гостиницы. «Наконец-то вы приехали!» – воскликнула мать Амвросия, обнимая нас как давних знакомых, – «Скорей кушайте и ложитесь отдыхать».

После гречневой каши, приготовленной на дровах, парного молока и другого богатства, которое дает скотный двор, нас поместили в большую, но очень уютную комнату. Сытые и согретые, мы сразу уснули.

Тучи рассеялись, в синем небе светило солнце, ненастья как не бывало. После всенощной, прочитав вечерние молитвы и молитвы к причастию, довольные, легли спать.

6 мая, воскресенье.

Праздник великомученика Георгия Победоносца (в народе – Юрьев день). Причастившись на Литургии, пообедав, все отправились на скотный двор служить молебен и освящать скот, пруд, сельскохозяйственную технику, амбары. Помещения были вымыты, чистые коровки мотали бантиками на рогах, даже большая черная собака, больше похожая на теленка, красовалась с огромным синим бантом.

Отдохнуть после молебна не удалось, так как в 15.00 для нас сделали экскурсию по монастырю. Сестра Варфоломея начала рассказ от центральных ворот монастыря, где святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил первой игумении монастыря, матушке Варваре: «Смотри-ка, матушка, собор-то у тебя какой красивый!» «Да где, батюшка, нет ведь ничего, гора одна!» – удивлялась игумения. («Пюхтица» – в переводе с эстонского – «Святая гора»).

Под духовным окормлением и молитвами отца Иоанна был построен Успенский собор и весь монастырь. «И простоит он, – сказал батюшка, – до второго пришествия». Во время Великой Отечественной Войны монастырь был заминирован, но не взорван. Несколько раз его бомбили и наши, и немцы, но монастырь стоял невредим.

К нашей экскурсии примкнули две женщины, одна из которых, очень старенькая, с палочкой, оказалась родственницей супруги о. Иоанна Кронштадтского. К ней мать Варфоломея относилась с особым почтением, и, когда

спели полунощницу, в 8.00 – мы запели Литургию. Страшно было подниматься на амвон, где располагался клирос, еще страшнее – петь «аминь». Но самое страшное было впереди. Только мы выдохнули после окончания Литургии, как мать Иннокентия подбежала и взволнованным голосом зашептала: «Девочки! Выручайте! У нас сейчас молебен по расписанию перед иконой «Успение Божией Матери», а я должна с сестрами петь панихиду на кладбище!» Вот чудо! Молебен перед чудотворным образом! Только она вручила нам тропарион со списком тропарей (около 30 тропарей), как

Журавлиная гора. Пюхтицкий Успенский женский монастырь

пришли в музей святого батюшки, нам открыли все шкафчики и ящички, в которых хранились личные вещи отца Иоанна: от икон и писем до посохов и облачения, к которым мы могли приложиться. Может, нам открыли все благодаря высокой гостье, а может так открывают всем паломникам во время экскурсии?.. Бог знает, но мы, счастливые, вернулись в гостиницу. Вечером состоялось наше знакомство с сестрой Иннокентией – главным регентом монастырского хора. Обсудили Литургию завтрашнего дня и, после репетиции и вечерних молитв, быстро уснули.

7 мая, понедельник.

Встали рано, в 5.15, чтобы к 5.45 успеть на утреннее монашеское правило. В 7.00 сестры

священник дал возглас на молебен. Все без лишних слов, дружно, полные решимости, взялись за дело. И молебен был спет, за что я несказанно благодарна всем девочкам!

На послушание в этот день нас послали на скотный двор. Гнилую картошку стружали машинами в холодном амбаре, а мы должны были ее перебирать. Через 2 часа все так замерзли, что пришлось перестать. После трудового дня на вечернюю службу идти не было сил. Отдыхали, кушали, репетировали к Литургии следующего дня.

8 мая, вторник.

Снова петь Литургию было не так страшно. Мы поняли, что нам доверяют и чувствовали себя на своем месте.

После обеда хотели зайти к матушке Филарете – игуменье монастыря – с небольшими подарками от нашей школы, но келейница попросила подойти через 45 минут. В комнате для приема гостей было необычайно красиво, как в музее, но очень уютно. Мать Филарета расспрашивала нас о школе, увлечениях и рассказала удивительную историю жизни архиепископа Феоноста Таллиннского, которого ждали в монастыре ко Всенощной.

Наш школьный клирос

До шести лет он жил у бабушки в деревне. Она научила его молиться и любить церковную службу. Но в 7 лет надо было ехать в город к родителям, чтобы ходить в школу. Маленький мальчик оставил свою веру один и в школе, и в милиции, и перед родителями. После долгой борьбы за крестик на груди и любовь к молитве, его оставили в покое. Будущий монах вернулся жить к бабушке, и дальнейшая его судьба была определена.

Час нашей беседы с матушкой пролетел незаметно. Она одарила каждого подарками и попросила благочинную, несмотря на приготовления к встрече архиерея, выделить нам автобус для поездки в Ильинский скит: «А то они к нам больше не приедут!» – сказала она.

Скит находится в устье реки на берегу Чудского озера. Огромный белый храм Ильи Пророка с колокольней окружен клумбами, грядочками, парничками, низенькими постройками.

Солнце садилось, но мы все же решили отправиться через лес к берегу Чудского озера. Тихое, прозрачное озеро, холодное, с яркими бликами заходящего солнца. Пальцы ног приятно тонули в мокром песке, иногда натываясь на ракушки. Не хотелось никуда уходить, но нужно было возвращаться обратно в монастырь...

9 мая, среда. «Преполование».

Архиепископ Феоност служил Литургию. Прихожан было мало (в Эстонии этот день не выходной), и можно было хорошенько рассмо-

треть всю красоту архиерейской службы. После «отпуста» крестный ход отправился на источник. В часовне отслужили молебен, и началось купание. Мы решили отложить купание на вечер, вернулись в гостиницу отдохнуть, но нас ждало новое послушание.

Припекало солнце. По знакомой дороге, мимо большого гнезда с аистами, идти на скотный двор было весело. Когда нам вручили ведра для сбора камней по полям, все стихли. Трудились почти молча, но без ропота. Вечером на источнике народу уже не было. Горячий чай после купания окончательно всех утихомирил, и мы брели обратно в гостиницу с мыслями о близком расставании с тихим, ставшим почти родным, монастырем.

10 мая, четверг.

В 6 часов утра мы уже мчались в автобусе к Таллинну с пересадкой в Йыхви.

В Таллинне нас встречала местная жительница, которая любезно согласилась быть в этот день нашим гидом.

Старый город удивлял количеством людей на узеньких, мощеных улочках; поразил своим роскошным великолепием кафедральный собор св. Александра Невского; Ратушная площадь была точно такой же, как в фильме про Электроника.

Но всех неудержимо тянуло к морю. Несколько минут на трамвайчике, и мы на месте.

Если б не май и холодный ветер, мы непременно бы искупались! Уставшие, разгоряченные, все дружно сбросили обувь и бежали по ледяным волнам Балтийского моря.

Думаю, каждый из нас будет вспоминать эти дни, как самые добрые и удивительные, ведь покров и предстательство Богородицы чувствовались во всем, даже в самых незначительных мелочах.

Слава Богу за все...

Так в Пюхтицах укладывают дрова

*Ксения Александровна Лопарева,
регент школьного клироса
Фото Марии Митрохиной*

К Валааму

Путевой журнал девятого класса

...Начну с того, что мы планировали посетить не только Валаам. На нашем пути еще лежали красавец – город Питер и дотоле нам неизвестный горный парк Рускеала, находящийся неподалеку от границы между Финляндией и Россией. Но все же главной целью нашей поездки оставался Валаамский монастырь, который еще по-другому называют «русским Афоном». Я не пытался сравнить между собой места, где мы побывали. Ведь Санкт-Петербург, Валаам и Рускеала – просто несравнимые вещи. Да и вообще любое место в мире несравнимо, будь то огромный город или маленькая деревенька. Каждое место имеет нечто прекрасное и свойственное только ему. Именно это я почувствовал, вернувшись из поездки. В общем, к Валааму!..

В гостях у Блаженной

...На питерских улицах было свежо, не то, что у нас в Рождествено. Немножко похажив

В часовне Ксении Петербургской на Смоленском кладбище

вокруг вокзала, мы наметили первое место нашего посещения – Смоленское кладбище, на котором стоит часовня во имя Ксении Петербургской (там же находятся мощи блаженной).

Я часто слышал фразу «Петербург – красивейший город России», но, как я ни пытался, никакой красоты так и не увидел. Изредка, конеч-

но же, попадались красивые здания, но их стены были облуплены от влаги. По мне все же лучше живая природа, а не мертвый камень. Может, это из-за того, что я живу среди этой природы?

Все мы, которые не бывали в Питере, сначала и не поняли, куда мы пришли. Нашему взору открылось обширное и старинное кладбище. Честно говоря, вид всех этих надгробий вселял какой-то ужас. Некоторые из них уже давно обросли мхом и крапивой.

Санкт-Петербург. Петропавловская крепость

И вот мы оказались возле часовенки – достаточно большой, голубоватого цвета. Я спокойно вошел в прохладный полумрак храма, тьму в котором разгоняли тусклые огни лампад. Передо мной находились сами мощи блаженной Ксении Петербургской. Я приложился к холодному мрамору и почувствовал облегчение – мои скорби и печали как рукой сняло!

После паломничества к Блаженной, мы посетили Летний сад и Петропавловскую крепость, а затем прокатились на катере по Неве, рассматривая город. Из Питера мы привезли множество прекрасных фотографий.

Выставка деревянной скульптуры

Вечером нас ожидал поезд до города со своеобразным названием – Сортавала. Там мы хотели посмотреть выставку деревянной скульптуры.

В этой галерее были картины на всевозможные темы – начиная от славянского эпоса и заканчивая библейскими сказаниями. На всех работах в мельчайших тонкостях была изображена мимика людей. И все это было выполнено только киянкой и наждачкой!

Ладога

После нашего похода в галерею нас ожидал «Александр Невский» – корабль класса «Метеор»*. Мы отправлялись на Валаам.

Валаам, день первый. Собор

Мы шли по Ладожскому озеру. Его воды были темно-бурого цвета из-за чрезмерного содержания железа. В начале за окнами берега еще были видны, но прошло немного времени, и Ладога из озера превратилась в бескрайнее море. Через час на горизонте появились золотые маковки церквей. Еще через десять минут «Александр Невский» вошел в Монастырскую бухту.

Валаам – одно из самых красивых мест в мире. Недаром говорят, что Валаам – жемчужина Ладоги. Бухта встречала нас отвесными обрывами по одну сторону и часовнями по другую.

Выбравшись на яркий берег, мы все схватились за фотоаппараты – запечатлеть все вокруг в вечность. А потом мы отправились к Благовещенской часовне и знаменитым садам,

Валаам. Ели...

поднимаясь по каменным ступеням, которые были вытесаны монахами в XIX веке. Представляете – здесь выращивают арбузы (!) и тыквы в 30 килограммов!

Наш гид много рассказывал об истории монастыря в военное время. Перед началом советско-финской войны 1939-1940 годов по Валааму, как и по остальным частям Европы, прошла эпидемия «испанки»**, затем эпидемия тифа. В начале войны иеромонахи отправились на войну как священники при госпиталях. Так же многие монахи, боясь бомб, забрали все ценное из монастыря (в том числе, Валаамскую чудотворную икону Божьей Матери, которая так и остается в Зарубежье) и ушли в Финляндию, в местечко под названием Папиньене, создав там второй Валаам.

После краткого перерыва мы вошли внутрь главного храма монастыря – Спасо-Преображенского кафедрального собора.

В соборе две церкви – верхняя (Преображенская) и нижняя (Во имя святых Сергия и Германа Валаамских). В верхней церкви службы проходят редко, только по двенадцатым праздникам. В нижней – почти каждый день. Там же находятся мощи святых Сергия и Германа, а так же Антипы Валаамского.

Еще нам показали маленькую иконку, но не обычную, а путешественницу в прямом смысле слова. Эта иконка была отдана одним космонавтом, который вместе с ней облетел вокруг земного шара 488 раз. Эта иконка словно благословила все живущее на Земле и покрыла своим невидимым Покровом.

Что меня поразило на Валааме? Во-первых, я узнал, как здесь строились дороги. Очень

* «Метеор» – это пассажирский двухвинтовой теплоход на подводных крыльях.

** Так тогда назывался грипп

просто – монахи брали огромные плоские камни, дотаскивали их на своих плечах до места стройки, укладывали ровными рядами, а потом сверху покрывали землей.

Во-вторых, я узнал, какая в здешних местах богатая фауна – начиная от медянок и гадюк и заканчивая белоголовыми орлами, которые здесь выводят птенцов. Так же на Валааме разводят форель и содержат молочную ферму.

Валаам. День второй. Всесвятский скит

Поднялись мы рано, а то не успели бы к Лигтургии – она началась в шесть утра. Валаам будто нам сделал подарок на праздник – летние сады были открыты. Цвели яблони, нежная черемуха, великолепные пышные букеты лилий, роз, тюльпанов. Перед тем, как уехать, Татьяна Варзанофьевна хотела нас сводить в Всехсвят-

Участники экспедиции

ский скит. Как раз было воскресенье, День Всех Святых. Оказывается, Всехсвятский скит открывает свои двери для женщин только раз в году – именно в праздник Всех Святых. Пока мы шли к нему, поздравляли друг друга с именинами. Пейзаж не очень-то менялся: слева – скалы, справа – бурая Ладога. Но вдруг нам навстречу попался красный кирпичный мост. А за ним – огромная рыжая сосна. Остановившись, мы попробовали обнять ее и сфотографироваться, но, чтобы обхватить эту сосну полностью, рук одного человека не доставало. И на секунду мне показалось, что это дерево старо, как сама жизнь.

Вот и скит. Первым делом мы вошли в храм поставить свечи. Примечательно в нем то, что к его дверям почти до уровня купола вела широ-

Валаам. Спасо-Преображенский собор

кая лестница. И, войдя в него, надо было обязательно снимать обувь. Набрав воды в здешнем источнике, мы двинулись обратно, к причалу.

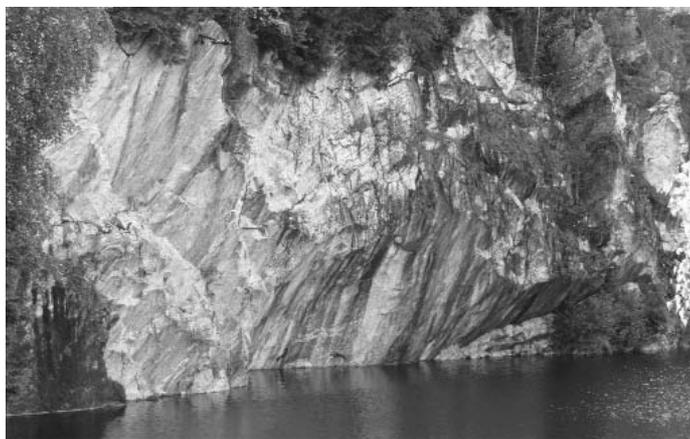
Уезжали с Валаама с какой-то тоской в душе, нам всем хотелось бы побывать в этом месте еще чуть побольше. Но мы знали, что нас ждали новые, до сего времени не известные места.

Мраморное чудо – Рускеала

...За окном автобуса мы увидели каскад водопадов, низвергающихся в реку бурными потоками. Огромные гладкие валуны расталкивали воду в разные стороны, а скалы вокруг безмолвно взирали. Никто, наверное, не сможет описать это место так красочно, как фотография, поэтому заходите в наш класс и просто требуйте показать вам фотографии! Желая Вам жажды новых открытий!

Юрий Кравцов

Фото Михаила Кравцова и Татьяны Варзанофьевны Литвиновой

Валаам. Скалы...

Песни осени (продолжение)*

Поэзия и проза учеников и учителей школы «Рождество»

*Стихотворение, родившееся
для утешения Валерии Феликсовны
осенью 2008 года*

Застынет время мигом кратким,
Прервет стремительный полет,
И осень явится загадкой...
Душа страдает и растет.

То тучи ходят грозовые,
То небо выпростает синь...
Какие дни стоят! Какие!
Попробуй, оком их окинь.

Зрачок упрется, сердце дрогнет,
И у пределов бытия
Господь тебя рукою тронет
И скажет: «Здравствуй, это Я».

отец Александр

* * *

Остаток лета в боковом кармане –
Зеленый лист. Еще не изменивший
Ни солнечному свету, ни теплу.
Однажды ночью он преобразится.
Как в той игре со стеклами,
В которой мир из зеленого
Вдруг станет желтым.

Е.В.

**«Всюду сильно и вкусно пахнет
опавшей листвой...»**

Вот и наступила осень. Чаще хмурится небо, сыплет мелкий холодный дождь, дует ветер. Высоко над головой понемногу начинает желтеть и краснеть листва на деревьях. Холодеет вода, становится прозрачной, видно каждый камушек на дне. А вот и теплые, ясные, тихие дни... В садах собирают урожай. Всюду сильно и вкусно пахнет опавшей листвой. Бродят по полю грачи, готовясь к отлету.

Под желтой березкой притаился подберезо-

вик в коричневой шапочке. Под елкой живет черный груздь. Полные корзины грибов можно собрать этой осенью.

Хорошо сейчас в лесу! Даже в безветренный, тихий день вдруг оторвется от ветки желтый березовый лист и, покачиваясь в воздухе, опустится на потемневшую траву. В спокойном прозрачном воздухе летят, серебрятся на солнце длинные паутинки. Как не хочется уходить из леса!

Кирилл Громов

Паучок, зайчик и осень

Жил-был паучок. Он очень любил плести паутинки. Однажды он увидел на своей паутинке блестящие шарики.

– Что это? – подумал про себя паучок. Он подошел ближе и дотронулся до загадочных шариков. И на всякий случай отскочил на ближайшую ветку.

Только потом он понял – несколько минут назад шел дождь. Это он украсил паутинку!

Светило солнышко. Паучок побежал по лесу к своему другу зайчику-побегайчику. Деревья надели новые наряды. У дуба бронзовый наряд, прямо, как кафтан. А клены надели золотые курточки с красными пуговками. Туман над рекой, как облачко. Одно-одинешенько посреди всего мира...

Паучок любовался, любовался на них и не заметил, как пришел к зайчику.

– Привет! – сказал зайчик. – Как дела?

– Все прекрасно! Пойдем гулять?

– Давай побежим наперегонки к самому большому дубу?

И они побежали со всех ног. Вышла у них ничья, они вместе добежали до дуба и играли там весь день.

– Какой чудесный день! – думал паучок, засыпая в своей кровати.

Глеб Завизенов

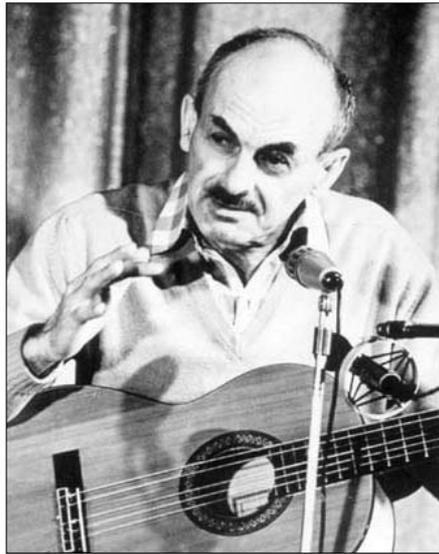
* Начало цикла «Песни осени» опубликовано в журнале «Лексикон» №3 за 2011 год.

«Чтение навыворот» – всегда трудное чтение, обязательно столкнешься на этих страницах с неизвестным и непонятным, придется задумываться и спрашивать. Но ведь без этого, в самом деле, трудно вырасти. Сегодня мы предлагаем вам всего лишь коротенькое стихотворение. Еще точнее – песню. Именно как песню ее знает большинство любителей творчества Булата Окуджавы. Но в этой небольшой песне-стихотворении столько слоев и смыслов, что хватит надолго, пока раскроешь их все. Булат Окуджава очень любил русскую историю начала девятнадцатого столетия, пушкинское время. Как он сам говорил, люди этой эпохи привлекали его своей жаждой жить осмысленной и честной жизнью. В семидесятые годы прошлого века Окуджава написал несколько историчес-

ких романов о веке Наполеона, Пушкина, декабристов, несколько киносценариев и песен к фильмам. В них соединились художественный вымысел автора, отменное знание им истории и правда о том, что такое война. Эту правду Окуджава прочувствовал своей жизнью – после девятого класса он ушел на фронт бить фашистов. Ему было тогда всего семнадцать. Песенка «Батальное полотно» написана Булатом Шалвовичем по мотивам событий Отечественной войны.

В этот раз мы решили не делать комментариев «Лексикона» к неизвестным словам в тексте. Найдите их сами в словарях или в Интернете. Там же есть и аккорды песни для тех, кто играет на гитаре. Например, на сайте, посвященном творчеству Булата Окуджавы:

www.bokudjava.ru

Булат Окуджава

Батальное полотно

Сумерки. Природа. Флейты голос нервный. Позднее катанье.

На передней лошади едет император в голубом кафтане.

Белая кобыла с карими глазами, с челкой вороною.

Красная попона. Крылья за спиною, как перед войною.

Вслед за императором едут генералы, генералы свиты,
славою увиты, шрамами покрыты, только не убиты.

Следом – дуэлянты, флигель-адъютанты. Блещут эполеты.

Все они красавцы, все они таланты, все они поэты.

Все слабее звуки прежних клавесинов, голоса былые.

Только топот мерный, флейты голос нервный да надежды злые.

Все слабее запах очага и дыма, молока и хлеба.

Где-то под ногами и над головами – лишь земля и небо...

1973 год

Дорогой читатель!

Эта рукописная страничка
встретится тебе в самом конце
четвёртого номера журнала

Л Е К С И К О Н ,
но...

не палепись
вернуться

к непрогитанным его страницам,
если таковые остались.

Уверяю тебя, в нём нет ничего

лишнего,
случайного
или недостойного
твоего
внимания.

О. А.

